

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ: МЕЖДУ НАУКОЙ И ПАМЯТЬЮ

Аннотация. Дискуссия посвящена той роли, которую играет в современном мире профессиональный историк, и тем факторам, которые определяют его нравственную позицию и выбор инструментов исследования прошлого. Вопросы дискуссии предоставили возможность обратить внимание на различные аспекты этого вопроса и определили широкий круг откликов. Их можно разделить на несколько тематических разделов: нравственная ответственность историка; различные методы популяризации объектов культурного наследия через современные музейные информационные технологии; использование музейного пространства в воспитательном процессе. Материалы отечественных авторов обращают внимание на вопросы нравственности в профессиональной деятельности и необходимости их соблюдения при контакте с массовой аудиторией. Ответы на вопросы дискуссии авторов из дальнего зарубежья (университет Донг-А, Республика Корея; Фаумский университет, Арабская Республика Египет) показывают возможности использования интерактивных технологий в современной музейной деятельности. Отдельно рассматриваются вопросы использования методов музейной педагогики как специфического информационного ресурса, открытого всем возрастным и социальным группам.

Ключевые слова: музей, археология, музеология, культурное наследие, образование, этические нормы.

Вопросы дискуссии:

1. Как совмещать профессиональное производство исторической памяти с ее ориентацией на массовую аудиторию?
2. В какой степени политика сегодня является фактором историописания? Можно ли снизить это влияние?
3. Как «хранитель древностей» (музейщик, антиквар, археолог) выбирает предмет своего исследования? Что для него является приоритетным: общественный интерес и его актуальность, доступность источников или его персональный научный интерес?
4. Должен ли историк – хранитель древностей обладать нравственным авторитетом? Руководствуется ли он особыми моральными принципами в своей деятельности?
5. Должен ли современный музей быть в первую очередь хранилищем древностей, ориентированным на сохранение и исследование прошлого, или он должен выполнять прежде всего воспитательную функцию?

Участники дискуссии:

Бойко Андрей Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет.

Ли Джи Ын, кандидат исторических наук, исследователь-профессор, университет Донг-А.

Захарова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Исторический факультет, Воронежский государственный университет.

Халил Валид, доцент Исламского отделения Археологического факультета, Фаюмский университет.

Вазири Айман, доктор наук, профессор египтологии и археологии факультета археологии, Фаюмский университет.

Халифа Гадир, доктор наук, доцент Исламского отделения факультета археологии, Фаюмский университет.

Эльсероги Абдельрахман М., профессор, факультет археологии, Фаюмский университет.

PUBLIC HISTORY: BETWEEN SCIENCE AND MEMORY

Abstract. The discussion is devoted to the role played by the professional historian in the modern world and to those factors that determine his moral position and the choice of research tools of the past. The discussion questions provided an opportunity to draw attention to various aspects of this issue and identified a wide range of responses. They can be divided into several thematic sections: the moral responsibility of the historian; various methods of popularizing cultural heritage objects through modern museum information technologies; use of museum space in the educational process. Materials of domestic authors pay attention to moral issues in professional activities and the need to comply with them in contact with a mass audience. Answers to the discussion questions of authors from far abroad countries (Dong-A University, Republic of Korea) and (Fayum University, Arab Republic of Egypt) show the possibilities of using interactive technologies in modern museum activities. The issues of using the methods of museum pedagogy as a specific information resource open to all age and social groups are considered separately.

Keywords: museum, archeology, museology, cultural heritage, education, ethical standards.

Discussion questions:

1. How can historians combine the professional production of historical memory and the focus on mass audience?
2. To what extent is politics a factor of historical writings today? Can this effect be reduced?
3. How does the "custodians of antiquities" (museum specialists, antiquarians, archaeologists and academicians) choose the subject of a research? What is a priority for a research – public interest and its relevance, accessibility of sources or personal academic interest?
4. Should the "custodian of antiquities" have moral authority? Is (s)he guided by special moral principles in his/her work?
5. Should a modern museum primarily be a repository of antiquities, focused on preserving and exploring the past, or should it fulfill mainly an educational function?

Participants:

Boyko Andrey L., Candidate of Science (History), Associate Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University.

Lee Ji Eun, PhD, research-professor, Dong-A University.

Zakharova Elena Yu., Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor, History Department, Voronezh State University.

Khalil Walid, Associate Professor, Islamic Department of the Archaeological Faculty, Fayoum University.

Waziry Ayman, Dr., Professor of Egyptology and Archaeology, Faculty of Archaeology, Fayoum University.

Khalifa Ghadeer, Dr., Associate Professor, Islamic Department, Faculty of Archaeology, Fayoum University.

Elserogy Abdelrahman M., Professor, Faculty of archaeology, Fayoum University.

ХРАНИТЬ ВЕЧНО: «...ИМУЩЕСТВО ЛУЧШЕЕ И НЕПРЕХОДЯЩЕЕ» (ЕВР. 10:34)

А.Л. Бойко

Аннотация. В материале представлены ответы на несколько вопросов, объединенных общей проблемой нравственных ценностей, которыми может обладать и отстаивать которые обязан историк. Возможна различная мотивация этой позиции, что не снижает требований к профессиональным качествам исследователя, который несет личную ответственность за результаты своего труда. Уже в древности стало очевидно, что занятие историописанием предполагает наличие определенных моральных принципов профессиональной деятельности. Для отечественного историка эта тема всегда являлась приоритетной, особенно в XX в. В известной диалогии Ю.О. Домбровского «Хранитель древностей» – «Факультет ненужных вещей» эти вопросы предельно заострены временем действия произведения (1937 г.). Необходимость их решения признавалась в рамках ряда профессиональных сообществ – археологов и сотрудников музеев с конца XX в. Действующий свод этических норм сотрудников музеев (ИКОМ) был принят в 2004 г. На основе этих принципов необходимо строить работу отечественных музеев, основной задачей которых должно быть формирование целостного гуманистического мировоззрения.

Ключевые слова: историк, моральные принципы, ценности, этические нормы, музей.

Бойко Андрей Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, alabama7008@yandex.ru.

STORE FOREVER: “...BETTER POSSESSION AND AN ABIDING ONE” (HEB. 10:34)

A.L. Boyko

Abstract. The material provides answers to several questions, which are united by the problem of moral values, which a historian can possess and must defend. The motivation for this position may be different, but this does not reduce the requirements for the professional qualities of a researcher who is personally responsible for the results of his work. Already in antiquity, it became obvious that engaging in historiography presupposes the existence of certain moral principles of professional activity. For the domestic historian, this topic has always been a priority, especially in the twentieth century. In the famous dilogy Yu.O. Dombrowski's "Keeper of Antiquities" – "Faculty of Unnecessary Things" these issues are extremely sharpened by the time of the work (1937). The need to solve them was recognized in several professional communities – archaeologists and museum staff from the end of the XX century. The current set of ethical standards for museum employees (IKOM) was adopted in 2004. On the basis of these principles, it is necessary to build the work of domestic museums, the main task of which should be the formation of a holistic humanistic worldview.

Keywords: historian, moral principles, values, ethical standards, museum.

В какой степени политика сегодня является фактором историописания? Можно ли снизить это влияние?

Научное, профессиональное производство исторической памяти включает в себя накопление, анализ и интерпретацию данных. И если накопление и анализ соответствуют или стремятся к объективности — все зависит от методик, инструментов, сложившихся школ, направлений и критериев — и тем не менее не исключают индивидуальных подходов, то на уровне интерпретации возникают все проблемы, связанные, в частности, с политизацией историописания. Радикальный способ решения этого вопроса был предложен правителем Древнего Китая Цинь Шихуанди: «Я предлагаю, чтобы чиновники-летописцы сожгли все записи, кроме циньских анналов... всех, кто на [примерах] древности будет порицать современность, [подвергнуть] казни вместе с их родом» [Сыма Цянь, 2003, с. 6]. Историческое время признается дискретным, существует точка «обнуления», за пределами которой остаются только чиновники, которые должны выполнять функции наставников. В истории отечественной науки также можно найти время, когда изучение прошлого, прямо не связанного с революционным движением, признавалось историей «богов, царей и героев» и было исключено из преподавания в школах и вузах. Потребовались годы и начало Великой Отечественной войны, чтобы И.В. Сталин 7 ноября 1941 г. с трибуны Мавзолея признал «мужественный образ наших великих предков» вдохновляющим бойцов Красной Армии на подвиг [Сталин, 1947, с. 40].

Именно от политических приоритетов всегда зависела интерпретация, трактовка исторических фактов, событий, оценка деятельности тех или иных исторических персонажей, сколько существует в истории человечества письменная традиция. Оканчивая диологию «Хранитель древностей» — «Факультет ненужных вещей», Ю.О. Домбровский специально добавил к последнему роману, не надеясь на скорое издание на родине, специальное приложение «К историку», в котором предельно остро сформулировал эту позицию: «...я стал одним из сейчас уже не больно частых свидетелей величайшей трагедии нашей христианской эры. Как же я могу отойти в сторону и скрыть то, что видел, что знаю, то, что передумал? Идет суд. Я обязан выступить на нем» [Домбровский, 1993, с. 698]. Конечно, можно спорить об этой позиции, насколько она близка труду современного историка, не стремящегося быть Тацитом современности. Свидетель, прокурор, исполнитель — участники судебного процесса. А что такое, в этом случае, история, если не суд перед лицом вечности?

Можно ли снизить влияние политизации на процесс историописания? Полагаю, что нет, но работать в рамках этого явления необходимо профессионально и талантливо, используя все возможные формы популяризации исторических знаний. Конечно, есть различные возможности, занимаясь «ремеслом историка», максимально уклониться от участия в современной политической жизни, а абсентизм сегодня не является единственной практикой изоляции от проблем современности. Другое дело, что здесь может появиться повод для распада личности

исследователя, стремящейся совместить нонкомформизм с беспринципностью. Более опасен имморализм, не только оправдывающий логикой сегодняшнего дня личную позицию историка, но и переносимый на оценку исследуемых им событий, а зачастую и на длительную программу исследований исторических событий и процессов.

Должен ли историк – хранитель древностей обладать нравственным авторитетом? Руководствуется ли он особыми моральными принципами в своей деятельности?

Вопрос о нравственности в науке признанно считается сложным и неоднозначным. Нет набора точных алгебраических правил, определяющих систему поведения ученого, личности, в которой ценна именно индивидуальность. Различны не только религиозные убеждения и политические взгляды, но и этические идеалы и эстетические установки. Особенно это проявляется там, где наука идет рука об руку с практикой. Ведь вопрос ценности человеческой жизни слишком различно трактовался в «Законе о гражданине Рейха» (1935 г.) и «Всеобщей декларации прав человека» (1948 г.).

Далеко не случайно первое крупное литературное произведение, опубликованное после вереницы лагерных сроков и ссылок, Ю.О. Домбровский посвятил проблеме нравственного выбора и моральной ответственности ученого. Причем не физика-ядерщика или химика-технолога, что было бы, на первый взгляд, уместно в конце 50-х гг. XX в., а антрополога. Ученого, в условиях вражеской оккупации отказывающегося из принципиальных соображений от служения «пути истинной науки происхождения арийской расы» [Домбровский, 1992, с. 210] и добровольно ушедшего из жизни, повторив путь Луция Аннея Сенеки, выбравшего себе «свободу молчать» при Нероне. Его оппонент, признавший в силу необходимости величие «белой расы», выжил при коллаборационистском режиме. Более того, он уверенно чувствует себя и при наступившей эпохе демократии. В этой системе нравственных ценностей реальный историк может быть и сотрудником Аненербе или осведомителем гестапо. Ю.О. Домбровский писал свой роман с 1943 по 1958 гг. и мог воочию наблюдать подобные трансформации и на отечественных примерах.

Вопрос о моральных принципах в деятельности историка в последние десятилетия поднимался неоднократно, но, на мой взгляд, наибольшую остроту приобрел среди профессионального археологического сообщества. Причем именно здесь были сделаны первые конструктивные шаги по выработке «Кодекса этики профессионального археолога» не в виде частных рекомендаций или полемических статей, а обсуждением на основном научном форуме – IV(XX) Археологическом съезде (г. Казань, планарное заседание, 24 октября 2014 г.).

В археологической среде как достаточно закрытом научном сообществе всегда существовали определенные традицией нормы поведения, в том числе и научного. Они не регулировались специальными нормативными актами или

клятвами, а поддерживались прежде всего авторитетом их хранителей. Этот авторитет во многом был основан на признании ценности классического гуманитарного образования (даже с учетом дисциплин т.н. «мировоззренческого цикла», поскольку они развивали навык критического мышления). Невозможно представить научного сотрудника НИИ или музея 70–80-х гг. XX в., не имевшего (пусть даже в заочной форме) профильного образования. Бесспорно, разница в условиях работы (доступность научной информации, возможность публикаций) и оплаты труда резко отличали «патрициат» советской науки от провинциальной «сторублевой интеллигенции». Но существовали общие проблемы и общие пути их решения, пусть даже и в наивных формах, таких как, например, «Совет держателей Открытых листов» в Азовском краеведческом музее в 1989 г. (вспомним советские ведомственные Суды чести).

Круг наиболее актуальных проблем в начале 90-х гг. XX в. наиболее полно очертила дискуссионная статья В.А. Кореняко, посвященная творчеству известного сарматолога К.Ф. Смирнова [Кореняко, 1994]. Эту работу, ставящую многие вопросы, безответные и сегодня, долго перекладывали из одного «редакционного портфеля» в другой, не решились опубликовать ее и в издательстве РГУ. В «укороченном» варианте статья была издана только в Азове в 1994 г. — слишком резко были поставлены вопросы этики в археологии, причем затрагивались и иные гуманитарные сферы. Отсутствие возможности серьезного публичного обсуждения статьи сняло ряд вопросов, поскольку они отражали специфику поздней советской действительности. Существование же корпоративных норм и правил, моральных принципов научной деятельности было разрушено в «лихие девяностые», но не бандитами в малиновых пиджаках, не задержкой выплаты зарплаты или спиртом «Royal». Основная масса гуманитарной интеллигенции в это время стала подобна воинской части в окружении, когда возможность сопротивления зависит от воли командиров и сохранности знамени. Рухнули не сами гуманистические идеалы, в том числе и науки, а авторитет тех политиков или общественных деятелей, которые, казалось, их высоко несли, но и легко же от них и отступились. Благо, что в условиях общей стагнации морально-нравственных норм высшее образование было на определенный промежуток времени лишено пристального государственного внимания и сохранило способность адекватно откликаться на современные вызовы. Поэтому традиция обращения к вопросам нравственности в науке сохранилась — несмотря на изменение общих и частных условий развития ее отраслей.

Их обсуждение в археологическом мире продолжается и сегодня, достаточно вспомнить полемику вокруг трудов А.А. Формозова или Л.С. Клейна. Но аморальность, как вирус, мутирует и видоизменяется. Кто бы мог представить, что привычные плагиаторские практики в XXI в. превратятся буквально в шаманские обряды «вызывания духов». Подобно сказочному Арагорну, современный сказитель призывает призрачную помощь во вполне конкретных исследовательских ситуациях, а с несогласными из мира теней полемизирует,

благо ответ в привычной форме для широкой аудитории недоступен [Беспалый, Лукьяшко, 2018].

Сегодня из гуманитариев только работники музеев обладают полноценным сводом нравственных норм, принятых интернациональным сообществом. В 2004 г. был утвержден в действующей редакции «Этический кодекс ИКОМ (Международный совет музеев) для музеев» [Этический кодекс...]. Принятый еще в 1986 г., его текст не получил сразу достаточной известности, не говоря о соблюдении его положений. Слишком много в нем содержалось неоднозначных и даже болезненных проблем, таких как вопросы реституции и возвращения культурных ценностей. Сегодня иные условия, ИКОМ работает в нашей стране, нормы его деятельности известны. Вопрос в том, насколько они уживаются с повседневной практикой, ибо если сравнить количество членов этой почтенной организации в России с иной страной, окажется, что она объединяет преимущественно директоров музеев, а членство в ней – скорее вопрос престижа (коллективная форма является декоративной). Тому, кто по велению души или роду деятельности является «хранителем древностей», остается лишь следовать «духу» этого замечательного документа.

Должен ли современный музей быть в первую очередь хранилищем древностей, ориентированным на сохранение и исследование прошлого, или он должен выполнять прежде всего воспитательную функцию?

Если анализировать деятельность современного музея, то одним из самых сложных является решение двуединого вопроса о понимании музея как научного и просветительского (воспитательного, массового) учреждения. Необходимо конкретизировать содержание этого понятия. В музей приходят люди с различными социально-демографическими характеристиками и культурно-историческими запросами. И чтобы удовлетворить информационные потребности посетителей, требуется сложная и выверенная политика. Здесь не всегда возможен маркетинговый подход, который продуктивен, например, в сфере бытового обслуживания. Требуется более тонкий механизм, включающий учет ориентации посетителей во всем их многообразии, динамику их ожиданий. Соответственно, требуется осуществление мониторинга запросов посетителей, корректировка на его результаты каждодневной деятельности.

И эти характеристики постоянно изменяются вместе с общей демографической обстановкой, т.е., проще говоря, происходит «смена поколений» посетителей музея. В начале XXI в. нами был проведен опрос населения Азова – одного из старейших на Дону городов. Респондентам были предложены вопросы о характере исторических представлений горожан и мотивации посещения местного музея. Первым был задан вопрос о дате основания города, не затрагивая вопроса о ее достоверности и связи с реальными историческими событиями; точную дату (запечатленную на памятниках) сразу указали 31,82% горожан; другие ответы, связанные с конкретными историческими датами, дали 45% опрошенных,

и только 23,18% не смогли ее вспомнить. Надо учитывать, что была использована беспрецедентная для подобного опроса сложная стратифицированная выборка (440 респондентов, >0,5% взрослого населения города, причем выборочная совокупность отражала структуру населения по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.).

Для 2005 г. основным местом памяти этого небольшого российского города являлся краеведческий музей, в котором хоть раз бывало более 4/5 всех жителей (82%), среди мотивов посещения (выборочно):

- 1) образовательная функция (условно: «пассивная» и «активная»): «Посещал, учась в школе» – 21,82% и «Приводил в музей детей» – 24,55%;
- 2) познавательная, в любой форме: «Заходил, когда было свободное время» – 24,09% и «Посещал тематические выставки» – 14,77%;
- 3) коммуникативная (музей как центр общения): Заходил к друзьям, знакомым – 4,09% [Азов...].

Через 10 лет центр «ФОМнибус» в итогах всероссийского опроса показал такие цифры в ответе на вопрос «Когда Вы последний раз были в музее» (выборочно): были более пяти лет назад – 26%; никогда не были в музее – 30%; затруднились ответить – 3% [Музеи...].

Это реальность, с которой профессиональные «хранители древностей» столкнулись достаточно давно, но в рамках государственной политики осознание надвигающегося духовного кризиса произошло относительно недавно. Самым известным вариантом решения этой проблемы стало создание выставочных комплексов «Россия – моя история», продолживших линию выставок «Романовы» и «Рюриковичи». Да, вероятно, охват населения увеличивается, особенно там, где отсутствует плата за вход. Или практикуется «добровольно-принудительное» посещение школьниками. Но в какой мере это соответствует современной образовательной и познавательной миссиям музея? Парад аттракционов? Показательно, что в ситуации мировой пандемии COVID-19 традиционные российские музеи, от столичных до районных, гораздо быстрее адаптировались к условиям удаленной работы. Музей хранит реальные свидетельства прошлого, и стоит лишь вопрос, в какой форме их показать, на каком языке вести диалог с аудиторией. Парк работает в пределах единого информационного поля, причем отключение от глобального оператора (да, впрочем, и от городской электрической сети) «смерти подобно». Интерпретация любого исторического факта, не связанного с конкретной экспозицией, многократно усложняется. Виртуальное пространство технологично, а значит затратно. В обычных условиях (вне мировых чемпионатов или пандемии) старейший на Дону Новочеркасский музей истории донского казачества в 2019 г. организовал 25 оригинальных выставочных проектов, 11 из которых опиралось на собственные экспонаты. Причем 3507 экскурсий по залам

музея логично дополняли 275 интерактивных занятий, связанных с реальными экспонатами [НМИДК, № 02.1.1–08.1/19].

Посетителя музея, музея даже виртуального, надо готовить, воспитывать, используя возможности традиционного музейного и мультимедийного, паркового пространства. Нужно развитие направления вузовской подготовки «Музейная педагогика», существующее как магистерская программа всего в нескольких, преимущественно столичных вузах. Практическую значимость этого направления работы понимали в первые годы Советской власти. «Культурная революция в СССР» начиналась в залах музеев, на волне размаха краеведческого движения. Музей был дешевле канонического ленинского «кино» и позволял лично соприкоснуться с историческим процессом, самому стать «хранителем древностей». Музей краеведческий (естественнонаучный, эволюционный) в системе советской идеологии занимал весьма важное место, поскольку мог зримо показать неизбежность победы коммунизма либо рукотворность религиозных «чудес».

В современном обществе запросы потребителей постоянно меняются. Атрактивность музейного предмета – вопрос и чисто этический. Сегодня эстетика отвратительного может навязываться аудитории как часть современной картины мира. Пример – продолжающийся и сегодня музейный флешмоб «#CreepiestObject». Вырванные из историко-культурного контекста предметы производят еще более отталкивающее впечатление, на что, вероятно, и надеялись кураторы Йоркширского музея в борьбе за вездесущие «лайки» [«#CreepiestObject»].

В условиях перегруженности современного человека информацией важна роль музея в формировании целостного мировоззрения. Мировоззрения, основанного на гуманистических идеалах, выстраданных человечеством и воплощенных в конкретных памятниках материальной и духовной культуры, которые собирает, изучает и открывает для окружающих «хранитель древностей».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Азов – город интригующих контрастов? // *Новая азовская газета*. 23 марта 2005. URL: <http://azov.info/new/3500> (дата обращения – 2 мая 2020 г.).

Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Т. 2: Курганный могильник у с. Новоалександровка. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. 240 с.

Домбровский Ю.О. К историку // *Домбровский Ю.О. Собрание сочинений*: в 6 т. Т. 5. М.: ТЕРРА, 1993. С. 694–698.

Домбровский Ю.О. Обезьяна приходит за своим черепом // *Домбровский Ю.О. Собрание сочинений*: в 6 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1992. С. 7–448.

Коренько В.А. Константин Федорович Смирнов как исследователь // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону*. Вып. 12. Азов: АКМ, 1994. С. 8–29.

Музеи: практики и предпочтения россиян. URL: <http://fom.ru/Kultura-i-dosug/11500> (дата обращения – 2 мая 2020 г.).

Новочеркасский музей истории донского казачества. № 02.1.1–08.1/19. «Отчет о выполнении плана работы музея за 2019 год».

Сталин И. Речь на параде Красной армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // *Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза*. Изд-ие 5. М.: Гос-ое изд-во политической литературы, 1947. С. 37–40.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. II. М.: Вост. лит., 2003. 566 с.

Этический кодекс ИКОМ (Международный совет музеев) для музеев. URL: http://icom.museum/wp-content/uploads/2018/07/code_russia2013-1.pdf (дата обращения – 2 мая 2020 г.).

«#CreepiestObject». URL : <http://twitter.com/search?q=%23CreepiestObject&src=typeahead> (дата обращения – 2 мая 2020 г.).

REFERENCES

Azov – gorod intriguyushchikh kontrastov? [Is Azov a city of intriguing contrasts?], in *New Azov Newspaper*. March 23, 2005. Available at: <http://azov.info/new/3500> (accessed 2 May, 2020).

Bespaly E.I., Lukyashko S.I. Drevneye naseleniye mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. T. 2: Kurgannyi mogil'nik u s. Novoaleksandrovka [The ancient population between the rivers Don and Kagalnik. T. 2: Kurgan burial ground near s. New alexandrovka]. Rostov n /D: Publishing House of the UNC RAS, 2018. 240 p. (in Russian).

Dombrovsky Yu.O. K istoriku [To the historian], in Dombrovsky Yu.O. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.]. T. 5. М.: TERRA, 1993. Pp. 694–698 (in Russian).

Dombrovsky Yu.O. Obez'yana prikhodit za svoim cherepom [The monkey comes for his skull], in Dombrovsky Yu.O. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.]. T. 2. М.: TERRA, 1992. Pp. 7–448 (in Russian).

Korenyako V.A. Konstantin Fedorovich Smirnov kak issledovatel' [Konstantin Fedorovich Smirnov as a researcher], in *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don]. Is. 12. Азов: АКМ, 1994. Pp. 8–29 (in Russian).

Muzei: praktiki i predpochteniya rossiyan [Museums: practices and preferences of Russians]. Available at: <http://fom.ru/Kultura-i-dosug/11500> (accessed 2 May 2020).

Novocherkasskiy muzey istorii donskogo kazachestva [Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks]. № 02.1.1–08.1/19. "Otchet o vypolnenii plana raboty

muzeya za 2019 god" ["Report on the implementation of the museum's work plan for 2019"].

Stalin I. Rech' na parade Krasnoy armii 7 noyabrya 1941 goda na Krasnoy ploshchadi v Moskve [Speech at the Red Army parade on November 7, 1941 on Red Square in Moscow], in Stalin I. *O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuz*a [About the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Izd-iye 5. M.: Gos-oye izd-vo politicheskoy literatury, 1947. Pp. 37–40 (in Russian).

Sima Qian. *Istoricheskiye zapiski (Shi tsi)* [Historical Notes (Shi Ji)]. T. II. M.: Vost. lit., 2003. 556 p. (in Russian).

Eticheskiy kodeks IKOM (Mezhdunarodnyy sovet muzeyev) dlya muzeyev [The ICOM Code of Ethics (International Council of Museums) for museums]. Available at: http://icom.museum/wp-content/uploads/2018/07/code_russia2013-1.pdf (accessed 2 May 2020).

"#CreepiestObject". Available at: <http://twitter.com/search?q=%23CreepiestObject&src=typeahead> (accessed 2 May 2020).

ПРОШЛОЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ли Джи Ын

Аннотация. Республика Корея — древняя страна с культурными традициями, в которой уважение к прошлому — часть национального мировоззрения и традиционного воспитания поколений. Автор подчеркивает, что с помощью новейшей технологии общество испытывает новые методы охраны и музеефикации историко-археологических памятников в городской среде. Современный технополис Сеул дает интересные образцы поисков и реализации новых подходов и оригинальных решений применения инженерно-технических и интерактивных технологий в организации музейных пространств и использования их в воспитательных и познавательных целях, в формировании коллективной памяти, интегрирующей прошлое и настоящее современной Кореи.

Социальные сети стали стимулом для разработки интерактивных музейных программ, для создания виртуальных выставок, музейных парков и комплексов. В Сеуле особо значимые объекты либо консервируют, прикрыв грунтом, либо оставляют в открытом виде. Например, в ходе раскопок рядом с современными высотными зданиями демонстрируются археологические объекты. Для этого сооружены застекленные конструкции, через которые хорошо просматриваются и отдельные сооружения, и культурный слой. В центре города находится музей, где реставрированные раскопки видны через стеклянный пол. Такие сооружения и музей поддерживают в людях интерес к прошлому, дают возможность разделить свое приключение с другими людьми через социальные сети, что помогает им чувствовать и узнавать прошлое.

Ключевые слова: охрана памятников, музеефикация, историко-археологический памятник, культурное наследие, воспитательная функция, познавательная функция, инженерно-технические и интерактивные технологии.

Ли Джи Ын, кандидат исторических наук, исследователь-профессор, университет Донг-А. Кампус Сынгахак, S-01-409, Накдонгдэро 550-37, Саха-гу, г. Пусан, Корея, jjeunjohanna@naver.com.

THE PAST IN THE CONTEMPORARY SOCIETY: PRACTICE OF PRESERVATION AND USE OF CULTURAL HERITAGE

Lee Ji Eun

Abstract. The Republic of Korea is an ancient country with cultural traditions, in which respect for the past is a part of the national worldview and the traditional upbringing of generations. The author emphasizes that thanks to the latest technology society is experiencing new methods of protection, active research and museumification of historical and archaeological sites in urban environment and the use of their educational and cognitive functions. Modern Technopolis, Seoul provides interesting examples of searches and implementation of new approaches and original solutions for the use of engineering, technical and interactive technologies in organizing museum spaces and using them for educational and cognitive purposes, in the formation of a collective memory that integrates the past and the present modern Korea.

Social networks have become stimulation for the development of interactive museum programs, virtual exhibitions, cultural parks and complexes. In the city of Seoul, especially significant objects are needed to preserve: preserve under the earth or leave *in situ.*, for example, archaeological objects are demonstrated between contemporary high buildings. For these things, glass constructions have been built to show cultural layers or historical structures. Moreover in the center of the city a museum, where the restored excavation places are visible through glass floors, is located. Such structures and museums give citizens the opportunities to make interest in the past and share their adventure with other people through social network. So it is expected to people to feel and know the past.

Keywords: monument protection, museumification, historical and archaeological site, cultural heritage, educational function, cognitive function, engineering and interactive technologies.

Главными функциями музеев являются собирание и хранение исторических материалов, их экспонирование и популяризация. Сохранение культурных ценностей – важный компонент формирования национального самосознания и патриотического мировоззрения. Естественно, что в рамках государственной политики страна заинтересована в сохранении культурного наследия, и с этой целью Республика Корея проводит большую работу по разработке законов по защите культурных ценностей. Охраной памятников и их исследованием в стране занимается государственная Администрация культурного наследия (문화재청, мунхвад-жэчонг – кор.), ей же принадлежат и все полученные в результате исследований артефакты. На практике находки поступают на хранение в исследовательские центры, музеи университета и другие учреждения, проводившие археологические изыскания [Ли Нан Енг, 2008].

В Республике Корея культурное наследие делится на две категории: государственное (национальное, городское или провинциальное) культурное достояние и зарегистрированное культурное наследие. Государственное и муниципальное культурное достояние (*designated cultural properties / heritage*) – это, дословно, объекты, назначенные культурными ценностями по своим историческим достоинствам в соответствии с законом об охране культурного наследия и постановлениями государства, города или провинции. Хронологический диапазон этих ценностей – от эпохи первобытного общества до средневековья. Государство или город должны нести ответственность за их сохранение. Такие памятники обычно не используются в жизни общества, они являются только объектами охраны и исследования.

Государственное и муниципальное культурное наследие принадлежит народу и государству, а у зарегистрированного наследия имеется собственник. Концепция зарегистрированного наследия была создана сравнительно недавно, в 2001 г. [Шин Чан Хви, 2016, с. 266]. Памятники XIX–XX вв., ранее не входившие в число объектов культурного наследия, с этого момента начали целенаправленно сохранять.

В отличие от государственного и муниципального культурного наследия, государство и город не обязаны обеспечивать сохранность зарегистрированного наследия, но собственникам даются рекомендации по его сохранению. Поэтому объекты такого наследия могут быть использованы в современное время как музей, кафе, гостиница и др., их можно реставрировать, делать ремонты на том условии, что не будет сильных внешних изменений.

Современное корейское общество ориентировано на развитие и внедрение прогрессивных технологий практически во все сферы человеческого труда. Свободное время, которое увеличивается благодаря изменениям в сфере производства и экономики, люди охотно используют не только для отдыха и развлечений, но и для удовлетворения познавательных интересов, тем более что социальные сети активно поддерживают желание людей демонстрировать себя, свою частную жизнь и связанные с ней веселые и необычные сюжеты, делиться своим жизненным

опытом, общаться, обсуждать новое и интересное – все, что может быть достойно внимания. Социальные сети стали стимулом для разработки интерактивных музейных программ, создания виртуальных выставок, музейных парков и комплексов. Использование интерактивных занятий, выставок и прочего позволяет привлечь не только школьников и студентов, но и самую широкую аудиторию, что, несомненно, усиливает воспитательный и образовательный эффект.

Республика Корея – очень компактная по площади страна с высокой плотностью населения. Развитие современных технологий в сфере производства привело к тому, что население страны преимущественно проживает в городах, а сельские населенные пункты практически отсутствуют.

Как известно, Корея имеет очень древнюю историю. Но из-за политики искоренения корейской нации в эпоху японской колонизации Кореи (1910–1945 гг.) корейскому народу было запрещено использовать корейский язык и письменность, жить по корейским обычаям и сохранять традиционный быт. Японские оккупанты стремились систематически разрушать корейские культурные памятники. Обозначился культурный разрыв между поколениями. Также во время корейской войны в 1950–1953 гг. вся территория страны превратилась в развалины, и после нее жители Кореи стремились восстановить, а по сути – заново отстроить страну. Для эффективности, удобства и комфортности многие культурные памятники не восстанавливались, а, как часто это бывает в экономически успешных странах, даже разрушались в интересах бизнеса. Но сейчас такая политика изменилась, приняты серьезные меры по охране культурного наследия – не только древних и средневековых памятников, но и памятников нового и современного времени. Создана система регистрации культурного наследия и его охраны. Но этого оказалось недостаточно, чтобы сохранить значимые и важные современные памятники и доказать их значение для культурного наследия Кореи [Шин Чан Хви, 2016, с. 267]. Необходимы новые пути, особые решения.

Возникает проблема урегулирования импульса дальнейшего развития с комплексом мер по сохранению культурных ценностей. Как сохранить город в городе? Древнее поселение – это комплексный археологический объект, состоящий из множества сооружений, составляющих инфраструктуру, функционировавшую и отражавшую быт и занятия населения. Городское поселение, бывшее центром экономики и политики, отражающим долгую временную историю и многообразную жизнь горожан, само по себе представляет музей. Можно рассмотреть, как ведется работа по музеефицированию археологических объектов на примере столицы Республики Корея – города Сеул.

На территории современного Сеула находилась ранняя столица древнего государства Пэкчэ, которое существовало совместно с государствами Когуре и Силла в период Трех Царств (I в. до н.э. – VII в. н.э.). Ранняя столица Пэкчэ – город Вире сохранял статус столичного города с 18 г. до н.э. до 475 г. н.э. Впоследствии город Сеул стал столицей государства Чосон (1392–1910 гг.) и современной Кореи.

На территории Сеула сохранилось много архитектурных объектов средневекового Чосона: дворцы, буддийские храмы, кварталы жилой застройки. Современные высотные здания зачастую строили рядом с древними или средневековыми постройками. Так в Сеуле сегодня сосуществуют прошлое и современность. В качестве примера можно привести город Хангянг (старое название Сеула). Город, окруженный крепостными стенами, построенный в 1396 г. во время правления первого короля династии Чосон — «Тэчо», игравший важную роль в истории страны, оказался на территории современной застройки. Плотность застройки привела к тому, что под современным горизонтом оказался мощный многометровый культурный слой.

Коллективная память, основанная на патриотических идеях, воспитание поколений в духе уважения к прошлому присущи национальному самосознанию и традиционному укладу жизни корейского народа. Поэтому начиная с 2000-х гг. администрация Сеула развернула активную деятельность, направленную на сохранение историко-археологических памятников, их музеефикацию и использование в воспитательных и образовательных целях [Джон Бонг Хи, 2018, с. 9].

Полностью сохранить археологические объекты, особенно в центральной части города, насыщенной действующими учреждениями, коммуникациями, не всегда представляется возможным. Поэтому требуются особые подходы большого круга специалистов: археологов, архитекторов, госслужащих и работников музеев, — чтобы найти оптимальные способы совмещения интересов экономического развития городской инфраструктуры и сохранения культурных ценностей, имеющих большое значение для просвещения, образования и воспитания поколений.

В Сеуле с особым уважением относятся к остаткам древности. Не случайно здесь началось строительство археологического музея и организация особых выставочных зон для демонстрации наиболее интересных объектов раскопок. В городе принят закон по охране памятников Сеула, в котором установлена необходимость проведения разведки до начала строительных работ, а при обнаружении находок — обеспечение их состояния «in situ», фиксация, а затем или реставрация, или хранение в музее. Особо значимые объекты либо консервируют, прикрыв грунтом, либо оставляют в открытом виде — как в ходе раскопок [Джон Бонг Хи, 2018, с. 17]. Благодаря такому подходу в центре Сеула, в районе Ыльджиро, Джонгро, рядом с современными высотными зданиями демонстрируются археологические объекты. Для этого сооружены застекленные конструкции, через которые хорошо просматриваются и отдельные сооружения, и культурный слой. Такой способ демонстрации не только привлекает интерес прохожих своей оригинальностью, но имеет познавательную функцию, вызывая интерес к культуре и к прошлому.

С 2012 г. город Сеул ввел практику давать строениям и памятникам даже Нового и Новейшего времени историческую оценку и определять их значение для будущих поколений [Город Сеул, 2013, с. 91]. Ведь быстрые социальные изменения и культурные инновации не дают времени оценить достоинства современного

города Сеула, и, незамеченные, они со временем исчезнут [До Джи Юн, Со Джу Хван, 2017, с. 141].

«Наследие для будущего» создает сам народ. Жители города Сеула с инициативой ищут и рекомендуют определенные места, памятники, которые, возможно, считаются ценными [Джо Ын Ен, 2016, с. 40], собирают информацию в социальных сетях и на сайте города. Объекты «наследия для будущего» активно используются в образовании и туристической индустрии, на их основе разрабатываются туристические маршруты. С 2013 г. и до настоящего времени город Сеул назначил статус «будущего наследия» 461 объекту.

Приведем еще примеры удачной музеефикации. Музей историко-археологического комплекса «Гонгпенг» находится в минус-первом (подземном) этаже современного 26-этажного здания, высотой 113,8 м, площадью 7 900 м², 8 этажей которого находятся под землей. Внутри здания расположены офисы, магазины и археологический музей [CENTROPOLIS]. Обычно, когда идет речь об археологическом памятнике, мы представляем музей под открытым небом, музей-заповедник. В данном случае музей «Гонгпенг» сооружен внутри здания на подземном этаже, что отражает нестандартное отношение и новое понимание в организации архитектурного пространства.

В 2015 г. в ходе масштабной реконструкции одного из районов города был вскрыт участок, на котором полностью сохранились улицы, рынок, государственные учреждения и жилые дома XV–XIX вв. Были зафиксированы 6 слоев; наиболее интересным оказался слой IV, датируемый XVI–XVII вв. Этот слой наиболее красочно отражал не только систему социальных связей, но и быт горожан. Сложность сохранения и музеефикации этого памятника заключались в его расположении между 25 и 26 м над уровнем моря. Сам слой расположен на уровне 23 м, поэтому было принято решение установить на уровне 24 м стеклянный пол на металлическом каркасе, а сам объект оказался под стеклянным полом, хотя часть его площади пришлось исключить (под помещения лифта, лестниц, эскалатора, паркинга) [Исторический музей города Сеула, 2018, с. 28, 33, 43]. Благодаря технологическим новациям посетители получили возможность оказаться в виртуальной реальности: внизу под экраном видны фундаменты дома, культурный слой, а сверху – деревянные столбы, крыша и другие конструкции дома. Даже в какой-то части людям позволяется ходить по реставрированным улицам под экраном. Этот музей пользуется большой популярностью у посетителей, особенно у школьников, студентов и других молодых людей. Он привлекает оригинальным способом демонстрации археологического объекта и современным способом подачи информации. Это является примером рационального сочетания современных достижений интернета и использования познавательной и воспитательной функций в музейной технологии. Музей расположен в удобном месте – в центре города, его можно специально посетить, а можно и просто зайти, проходя мимо. Люди могут развлекаться и одновременно узнавать историю, прошлое.

Современное общество испытывает потребность в «живой» истории. Задача сохранения культурного наследия, его значение в духовной жизни общества, образовании и воспитании людей заставляют нас искать все новые пути интеграции прошлого в настоящее, сочетания обучения, развития, воспитания с современными технологическими возможностями общества и их применением в музейной практике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

CENTROPOLIS. URL: <http://centropolis.co.kr/About/about.asp#contents> (дата обращения – 1 мая 2020 г.).

Джо Ын Ен. Как сохранить память города: исследование по проектам будущего наследия города Сеула // *Управление культуры и искусства.* 2016. Сеул, Иым Стори, С. 31–51 (на корейском языке).

Джон Бонг Хи. Проект наведения порядка городской среды и Музей историко-археологического памятника Гонгпенг // *Обзор исторического музея города Сеул в 2018: городские памятники и музея в Сеуле.* Сеул. Изд-во Дизайн Гонгбанг, 2019. С. 6–27.

Исторический музей города Сеула. Музей историко-археологического памятника Гонгпенг: смотреть Чосон с одного переулка в городе Ханянг. Сеул: Дизайн Менто, 2018. 160 с. (на корейском языке).

Ли Нан Енг. Музееведение. Сеул: Изд-во Самхва, 2008. 469 с. (на корейском языке).

Пак Чоронг. Исследование планирования выставок способом рассказывания истории городского памятника в Сеуле. Магистерская диссертация. Сеул: Университет Конкуг, 2019. 89 с. (на корейском языке).

Шин Чанг Хви. Значение и категории использования будущего наследия в Сеуле // *Научная конференция научного общества по изучению глобального культурного наследия.* Сеул: Кумкульгволи, 2016 (на корейском языке).

REFERENCES

CENTROPOLIS. Available at: <http://centropolis.co.kr/About/about.asp#contents> (accessed May 1, 2020).

Cho Eun-Yung. How to Preserve Urban Memory? – A Case Study of the Seoul Future Heritage Project, in *Journal of Arts and Cultural Management*. Seoul: Publisher E-um Story, 2016. Pp. 31–51 (in Korean).

Jeon Bong Hee. Urban Environment Management Project and Gongpyong Historical and Archaeological Monument Museum, in *Museum Review in 2018: City Monuments and Museum in Seoul*. Seoul: Publisher Design Gongbang, 2019. Pp. 6–27 (in Korean).

Seoul Museum of History. *Gongpyong Historical Sites Museum: Watch Joseon from one lane in Hanyang City*. Seoul: Design Mento, 2018. 160 p. (in Korean).

Lee Nan Yong. *Museum Studies*. Seoul: Publisher Samwha, 2008. 469 p. (in Korean).

Park Cho Rong. *A Study on the History Storytelling based the Ruins Exhibition of Seoul city*. Master's thesis. Graduate School of Konkuk University, 2020. 89 p. (in Korean).

Shin Chang-hee. The meaning and categories of the use of future heritage in Seoul, in *Conference of the Scientific Society for the Study of Glocal Cultural Heritage in 2016*. Seoul: Kumkulgwoli, 2016 (in Korean).

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ СЕГОДНЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Е.Ю. Захарова

Аннотация. Учитывая, что сегодня приращение объективного знания о прошлом, частью которого является история человечества, — это интеграционный, высокотехнологичный, наукоемкий процесс, сохраняет актуальность задача выработки и использования адекватных методов и технологий для того, чтобы сделать полученные результаты не просто доступными, но и общественно значимыми. В археологии она решается прежде всего в рамках просветительской работы. В публикации предлагается авторское видение динамично развивающегося процесса популяризации археологического знания в современных условиях. Используя формат кейса, автор знакомит читателей с наиболее показательными, по его мнению, примерами развития традиций и внедрения новаций для достижения этой цели археологами Центрально-Черноземного региона: развитие археологической составляющей в деятельности Воронежского областного краеведческого музея, организация Курского областного музея археологии, создание музеев-заповедников «Костенки» и «Дивногорье», археологического парка «Аргамач» и продвижение межрегионального туристического маршрута «Русская черта». По мнению автора, важно добиться понимания обществом неразрывной связи между археологическим артефактом/памятником, имеющим прежде всего научную ценность, и археологическим наследием — частью общей культурной сокровищницы. При рассмотрении обозначенной проблемы автор высказывает свое мнение и по вопросам из области морали.

Ключевые слова: популяризация археологического знания, просветительская работа, музейная археология, музей-заповедник, археологический парк, археологическое наследие, Центрально-Черноземный регион.

POPULARIZATION OF ARCHAEOLOGICAL KNOWLEDGE TODAY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

E.Yu. Zakharova

Abstract. Considering that today the increment of objective knowledge about the past, of which the history of mankind is a part, is an integrational, high-tech, knowledge-intensive process, there is a task of developing and using adequate methods and technologies to make the results not only accessible, but also socially meaningful. In archeology, this task is solved, first of all, in the framework of educational work. The publication offers the author's vision of a dynamically developing process of archaeological knowledge popularizing in modern conditions. Using the case format, the author acquaints readers with the most revealing, in his opinion, examples of the development of traditions and the introduction of innovations to achieve this goal by archaeologists of the Central Black Earth Region: the development of the archaeological component in the activities of the Voronezh Regional Museum, the organization of the Kursk Regional Museum of Archeology, the creation of museums-reserves "Kostenki" and "Divnogor'ye", the archaeological park "Argamach" and the promotion of the inter-regional tourist route "Russian Line". According to the author, it is important to achieve a public understanding of the inextricable link between the archaeological artifact/site, which is primarily of scientific value, and the archaeological heritage – part of the common cultural treasury. When considering the identified problem, the author expresses her opinion on issues from the field of morality.

Keywords: popularization of archaeological knowledge, educational work, museum archeology, museum-reserve, archaeological park, archaeological heritage, Central Black Earth Region.

Социальное явление, именуемое «публичной историей», постепенно завоевывает себе право выполнять роль связующего звена между историей научной (академической) и массовым знанием о прошлом. В этой связи актуальна постановка вопроса и о присутствии подобного феномена в отечественной археологии. Профессиональное производство исторической памяти (следуя терминологии, предложенной инициаторами дискуссии) в процессе археологической деятельности затрагивает самые глубинные (и в прямом, и в переносном смысле) ее пласты с использованием специальных методов и технологий. Современная археология – это синтезированная отрасль научного знания, профессиональное овладение которой требует столь разнообразных компетенций, гуманитарных и естественнонаучных, что их практически невозможно обрести в полном объеме одному ученому [Междисциплинарная интеграция..., 2016]. Образцовое археологическое исследование – это процесс, в котором на всех его этапах (полевом, камеральном (лабораторном), публикационно-интерпретационном) задействованы специалисты различного профиля [Амирханов и др., 2009; Бессуднов, Бессуднов, 2016]. Неслучайно наиболее оправданным и востребованным сегодня признан комплексный подход в археологии.

Возникает вопрос: можно ли в данном случае полагать, что результат – наукоемкий продукт совместного труда высококвалифицированных специалистов – ориентирован на массовую аудиторию? При такой формулировке – вариации на тему первого вопроса дискуссии – он приобретает характер риторической фигуры. Фундаментальное целеполагание коллектива профессионалов-единомышленников – приращение объективного знания о прошлом, частью которого является история человечества.

Сделать полученные научные результаты не просто доступными, но и общественно значимыми – это одна из коммуникативных задач, стоящих перед представителями ученого сообщества, в нашем случае – перед археологами. При выборе моделей взаимодействия существенное значение имеют характеристики той аудитории, к которой обращаются или с которой диалогизируют специалисты. При таком подходе становится понятным, что необходимо нарабатывать ситуативно обусловленные средства, которые профессиональное сообщество сможет эффективно использовать для передачи своих познаний конкретному социуму за пределами объединения коллег. К настоящему времени учеными для реализации этой задачи – популяризации научного знания (остановлюсь на общепринятом ее обозначении) – выработаны различные стратегии, но археологами, как правило, используются две из них.

Первая предполагает задействование художественного творчества. Для археологов в приоритете литература: ученые используют свой дар для написания художественных произведений на археологические сюжеты (М.В. Аникович, М.Ф. Косарев, В.Е. Ларичев, Ю.А. Липкинг, др.). К сожалению, литературно одаренных археологов не так много, поэтому книжная полка пополняется весьма медленно. Каждая новая книга – это действительно событие, имеющее общественный резонанс.

Гораздо более широкое распространение получила другая стратегия – просветительская работа. Ее формы неразрывно связаны с историей самой науки: сотрудничество с обществами любителей, публикации в периодической печати, выступления по радио и телевидению, использование интернет-ресурсов и т.п. Многовекторный анализ этого явления – отдельная исследовательская тема. В русле нашей дискуссии позволю себе несколько подробнее остановиться на современных тенденциях в развитии музейной археологии, чтобы прояснить свою позицию по вопросу о том, должен ли современный музей быть в первую очередь хранилищем древностей, ориентированным на сохранение и исследование прошлого, или он должен выполнять прежде всего воспитательную функцию.

Ст. 27 Федерального закона «О Музейном фонде РФ и музеях в РФ» от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ определяет направления работы музеев, но не расставляет приоритетов; последнее относится к компетенции самих учреждений. Лишь крупнейшие музеи страны в полной мере реализуют все предусмотренные законом функции. В регионах, как правило, первоочередными провозглашаются просветительские и образовательные задачи, учитывая ограниченный научный потенциал коллектива.

В Центральном Черноземье археология позиционировалась как одно из направлений деятельности краеведческих музеев практически с момента их образования. Археологический компонент имеет место в работе местных краеведческих музеев и сегодня. Например, в Воронежском областном краеведческом музее при постепенном обновлении постоянной археологической экспозиции регулярный характер приобретают тематические выставки (куратор Р.С. Берестнев): «Время номадов» (2015 г.), «История одного дома...» (совместно с археологическим музеем ВГУ; 2016 г.), «А.Н. Москаленко и Воронежский областной краеведческий музей (к 100-летию со дня рождения)» (2018 г.), «Праистория Воронежского края: начало эры металлов» (2018 г.), др. Уже несколько лет школьникам предлагается образовательная интерактивная программа [Первопроходцы каменного века].

В начале 1990-х гг. в Курске был успешно реализован проект по выделению археологии из краеведческого музея и созданию самостоятельного учреждения. Появившийся таким образом Курский государственный областной музей археологии (первый директор – Н.А. Тихомиров, с 1994 г. – Г.Ю. Стародубцев) с течением времени стал профильным научно-исследовательским и просветительским центром, в котором эти направления деятельности развиваются на паритетных началах [Зорин, Стародубцев, 2013; Зорин и др., 2014]. Но до сих пор этот опыт остается единичным не только в масштабе нашего региона, но и одним из немногих в рамках всей страны.

В Воронеже краеведческий музей стал базой для образования музейных учреждений другого типа – археологических музеев-заповедников («Костенки» и «Дивногорье»), которые ведут отсчет самостоятельной истории с 1991 г. Их специфика в первую очередь обусловлена неразрывной связью с определенной

территорией – месторасположением конкретных археологических памятников. Именно эти объекты притягивают посетителей и создают – не только внутри самого музея, но и вокруг него – креативное культурное пространство, часто именуемое «местом памяти» и/или «местом силы». Музеи-заповедники – самый наглядный пример неразрывной связи между археологическим памятником, имеющим прежде всего научную ценность, и археологическим наследием – частью общей культурной сокровищницы. Это прекрасно осознают сотрудники и «Костенок», и «Дивногорья», последовательно реализуя программы, способствующие формированию должного отношения в обществе к археологическим объектам [Кондратьева, 2015; Котлярова, 2016]. В качестве возможной перспективы развития археологических музеев-заповедников мне импонирует концепция «Музей без границ», с 2017 г. реализуемая благотворительным фондом В. Потанина [Музей без границ].

Значимым событием для региональной археологии стало появление в 2016 г. археологического парка «Аргамач» (Елецкий район Липецкой области). Тематические парки, хотя и относятся к учреждениям музейного типа, все же представляют собой открытое общественное пространство познавательно-развлекательной направленности. Этот вектор деятельности пока еще очень слабо развит в отечественной археологии. Идея создания парка «Аргамач», по словам его директора А.Н. Голотвина, родилась в кругу коллег «из желания популяризовать богатейшее археологическое наследие нашего региона, использовать его в туристических целях» [Голотвин, 2016, с. 37]. Центральное место в парке отводится иммерсивной музейной экспозиции, включающей реконструкции поселков от каменного века до позднего средневековья. Концепция развития предполагает организацию на его базе социально-досуговой, научно-образовательной и спортивно-развлекательной деятельности.

Следующий шаг в развитии именно этого направления (для которого свойственно динамическое сочетание научно-исследовательской, познавательно-развлекательной и воспитательной деятельности) – создание в Центральном Черноземье межрегионального туристического маршрута «Русская черта». После нескольких лет апробации этого проекта на территории Липецкой области [Путешествие по Русской черте..., 2018] с такой просьбой обратился к Президенту РФ лидер липецкого археологического сообщества А.Н. Бессуднов (сам этот факт уже вызвал резонанс в обществе). В перечне поручений В.В. Путина по итогам встречи с представителями общественности есть реакция и на эту инициативу [Перечень поручений].

И в заключение – об «особых моральных принципах» археолога. Нет необходимости здесь поднимать проблему «черных» археологов. Это явление, к сожалению, пока неискоренимо, и это как раз о беспринципных. В научном сообществе вечной остается другая дилемма: раскапываешь памятник – уничтожаешь, а другого способа извлечь информацию нет. В этой ситуации профессиональный подход требует использования всех возможных сегодня методик и технологий для получения максимально полной информации об археологическом объекте/артефакте и

одновременно решения вопроса о его сохранении или реставрации (в самом начале публикации я об этом уже писала). Может, теперь, после обсуждения моральной стороны нашей профессии, взглянем на соотношение таких ее характеристик, как трудоемкость и финансирование?!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Амирханов Х.А., Ахметгалева Н.Б., Бужилова А.П., Бутова Н.Д., Лев С.Ю., Мащенко Е.Н. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. М.: Палеограф, 2009. 466 с.

Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А. Направления комплексных исследований палеолитических памятников в Дивногорье // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология*. 2016. Вып. 37. № 1(222). С. 73–81.

Голотвин А.Н. Концепция развития археологического парка «Аргамач» // *Археологический парк «Аргамач»: путешествие по историко-культурным и природным достопримечательностям Елецкого края*. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 37–50.

Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю. Курский государственный областной музей археологии: двадцать лет охранных исследований памятников Курской области // *Музеефикация памятников истории и культуры курского края: прошлое, настоящее, будущее*. Курск, 2013. С. 27–31.

Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Чубур А.А., Шпилев А.Г. Курский край сквозь века (книга-альбом). Курск: Полстар, 2014. 256 с.

Кондратьева С.К. Реализация проекта по созданию виртуальной реконструкции и интерактивного макета средневековой Маяцкой крепости // *Миссия музея в мультикультурном мире*. Казань: Фолиант, 2015. С. 104.

Котлярова И.В. Музей-заповедник «Костенки» – площадка интеграционных проектов // *Музей-заповедник «Костенки» – площадка интеграционных проектов*. Воронеж: ЦЧКИ, 2016. С. 12–18.

Междисциплинарная интеграция в археологии (по материалам лекций для аспирантов и молодых сотрудников). М.: ИА РАН, 2016. 384 с.

Музей без границ. URL: <https://fondpotanin.ru/activity/museum-without-borders/> (дата обращения – 23 апреля 2020 г.).

Первопроходцы каменного века. URL: http://museum-vrn.ru/dlya_detey/pervoprohodcy_kamennogo_veka1/ (дата обращения – 23 апреля 2020 г.).

Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественности в г. Усмани Липецкой обл. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63144> (дата обращения – 23 апреля 2020 г.).

Путешествие по Русской черте. Познавая историю Черноземья. Липецк, 2018. 20 с.

REFERENCES

- Amirkhanov Kh.A., Akhmetgaleeva N.B., Buzhilova A.P., Burova N.D., Lev S.Yu., Mashchenko E.N. *Issledovaniya paleolita v Zaraiske. 1999–2005* [Paleolithic studies in Zaraysk. 1999–2005]. Moscow: Paleograf Publ., 2009. 466 p. (in Russian).
- Bessudnov A.N., Bessudnov A.A. Napravleniya kompleksnykh issledovaniy paleoliticheskikh pamyatnikov v Divnogor'e [Areas of comprehensive research of Paleolithic monuments in Divnogorye], in *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, politologiya*. 2016. Vol. 37. № 1(222). Pp. 73–81 (in Russian).
- Golotvin A.N. Kontseptsiya razvitiya arkheologicheskogo parka "Argamach" [The concept of the development of the archaeological park "Argamach"], in *Arkheologicheskii park "Argamach": puteshestvie po istoriko-kul'turnym i prirodnykh dostoprimechatel'nostyam Eletskego kraia* [Archeological park "Argamach": a journey through the historical, cultural and natural attractions of the Yelets region]. Voronezh: Science book Publ., 2016. Pp. 37–50 (in Russian).
- Zorin A.V., Starodubtsev G.Yu. Kurskii gosudarstvennyi oblastnoi muzei arkheologii: dvadtsat' let okhrannykh issledovaniy pamyatnikov Kurskoi oblasti [Kursk State Regional Museum of Archeology: twenty years of conservation research of monuments of the Kursk region], in *Muzeifikatsiya pamyatnikov istorii i kul'tury kurskogo kraia: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Museumification of Historical and Cultural Monuments of the Kursk Territory: Past, Present, Future]. Kursk, 2013. Pp. 27–31 (in Russian).
- Zorin A.V., Starodubtsev G.Yu., Chubur A.A., Shpilev A.G. *Kurskii krai skvoz' veka (kniga-al'bom)* [Kursk region through the ages (album book)]. Kursk: Polstar Publ., 2014. 256 p. (in Russian).
- Kondrat'eva S.K. Realizatsiya proekta po sozdaniyu virtual'noi rekonstruktsii i interaktivnogo maketa srednevekovoi Mayatskoi kreposti [Implementation of a project to create a virtual reconstruction and interactive layout of the medieval Mayatsky fortress], in *Missiya muzeya v mul'tikul'turnom mire* [Museum mission in a multicultural world]. Kazan: Foliant Publ., 2015. P. 104 (in Russian).
- Kotlyarova I.V. Muzei-zapovednik "Kostenki" – ploshchadka integratsionnykh proektov ["Kostenki" Museum-Reserve – a platform for integration projects], in *Muzei-zapovednik "Kostenki" – ploshchadka integratsionnykh proektov* ["The Kostenki" Museum-Reserve is a platform for integration projects]. Voronezh: CBBH Publ., 2016. Pp. 12–18 (in Russian).
- Mezhdistsiplinarnaya integratsiya v arkheologii (po materialam lektsii dlya aspirantov i molodykh sotrudnikov)* [Interdisciplinary integration in archeology (based on lecture materials for graduate students and young employees)]. Moscow: IA RAS Publ., 2016. 384 p. (in Russian).
- Muzei bez granits* [Museum without Borders]. Available at: <https://fondpotanin.ru/activity/museum-without-borders/> (accessed 23 April 2020).
- Pervoprophodtsy kamennogo veka* [Stone Age Pioneers]. Available at: http://museum-vrn.ru/dlya_detey/pervoprophodtsy_kamennogo_veka1/ (accessed 23 April 2020).

Perechen' poruchenii po itogam vstrechi s predstavitelyami obshchestvennosti v g. Usmani Lipetskoj obl. [List of instructions following a meeting with members of the public in the city of Usmani, Lipetsk Region]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63144> (accessed 23 April 2020).

Puteshestvie po Russkoi cherte. Poznavaya istoriyu Chernozem'ya [Traveling across the Russian line. Learning the history of the Black Earth]. Lipetsk, 2018. 20 p. (in Russian).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХЕОЛОГИИ И МУЗЕОЛОГИИ

Валид Халил

Аннотация. Данное исследование фокусируется на новых тенденциях и направлениях развития современной археологии и музеологии. Пройдя долгий путь становления, археология к концу XX–началу XXI в. вышла, наконец, на очень высокий профессиональный и научный уровень своего развития, во многом благодаря внедрению новых современных технологий и методов исследования. Успешное использование портативных спектрографов, цифровых сканеров, iPad с изображениями в разрешении 3D, а также различных геофизических исследований с дистанционным зондированием при помощи аэрофотосъемки и спутниковых снимков, применение дальномеров LIDAR, магнитометров и радиолокаторов позволяет в настоящее время археологам вести свои наблюдения и раскопки с большим успехом, чем это происходило в предыдущие годы. Повсеместное внедрение радиоуглеродного метода датирования артефактов органического происхождения стало настоящим революционным прорывом в современной археологии. Не отстает от археологии и современная музеология, объектом которой является музей и музейное дело как общественное явление во всех их проявлениях. Последние исследования музейной деятельности выявили существенные изменения в развитии этих организаций за счет применения новых коммуникационных методов. Сегодня музеи уже можно рассматривать как самостоятельные средства массовой информации для населения. Следует отметить, что на современные музейные исследования большое влияние оказывает экономический и политический контекст. И это становится очевидным благодаря анализу, приведенному в данной статье.

Ключевые слова: новые тенденции, археология, музеология, музеография, исследовательские методы, современные технологии, социальный феномен.

NEW TRENDS IN ARCHAEOLOGY AND MUSEOLOGY

Walid Khalil

Abstract. This study focuses on new trends and directions in the development of modern archeology and museology. Having come a long way of formation, archeology towards the end of the 20th–beginning of the 21st centuries, finally, reached a very high professional and scientific level of its development, largely due to the introduction of new modern technologies and research methods. The successful use of portable spectrographs, digital scanners, iPad with 3D images, as well as various geophysical studies with remote sensing using aerial photography and satellite images, the use of LIDAR range finders, magnetometers and radars allows archaeologists to conduct their observations and excavations with greater success than this happened in previous years. The ubiquitous introduction of the radiocarbon method of dating artifacts of organic origin was a real revolutionary breakthrough in modern archeology. Modern museology, whose object is a museum and museum work as a social phenomenon in all its manifestations, does not lag behind archeology. Recent studies of museum activities have revealed significant changes in the development of these organizations through the use of new communication methods. Today museums can already be considered as independent media for the population. It should be noted that modern museum research is greatly influenced by the economic and political context. It should be noted that modern museum research is greatly influenced by the economic and political context. And this becomes apparent thanks to the analysis given in this article.

Keywords: New Trends, Archaeology, Museology, Museography, Research methods, Modern technologies, Social phenomenon.

INTRODUCTION

There are some methods of survey [Banning; Hawkins, Stewart, 2006, p. 723–742], where the first stage in an archaeological excavation is surveying the area or the zone and this can be performed either with the so-called remote sensing or by the method known as direct visual observation. The archaeologists used a non-invasive technique known as remote sensing in order to survey sites or locations, and so there are many methods including aerial or atmospheric photography which is merely taking pictures from an airplane or hot air balloon or even a ground penetrating radar which is used to limit artifacts concealed below ground. In addition to this, the archaeologists try hard to define how old artifacts or relics are, where this can be performed relative to other artifacts or relics by using stratigraphy [Kearey, 2001, p. 123], which is the branch of geology concerned with the order and relative position of strata and their relationship to the geological time scale, this is linked to the idea that older artifacts are below newer ones. As for the audience role in archaeology [McGeough, 2006, p. 174–185], it can be said that the archaeology is different than other sciences in that the audience is often very involved, and there are many archaeological sites discovered by members of the general public such as farmers, construction workers, or hikers.

SOME HIGHLIGHTS OF THE NEW TRENDS IN ARCHAEOLOGY

In the past few years, there are many new techniques or technologies have become obtainable to researchers which allow them to incur more advanced analyses in this field of archaeology, where these techniques include iPads, signals or data surveying equipment recording each single artifact in the technique of three-dimensional known as (3D) space, this in addition to the portable microscopes, digital scanners that can photograph whole sites in the technique of 3D, as well as the portable spectrographic units [Langley, 2016, p. 2.ff; Shackley, 2011, p. 7.ff].

The archaeological site is the best location to find the human past, where the past activity is preserved in this archaeological site or place which traced by various artifacts such as food remains, elements, structures, and humanly created objects. It should be noted that the areas with a large number of artifacts are good targets for future excavation, whilst areas with small amount of artifacts reflect a lack of past human activity [Akhter, Promei, 2018, p. 338–354].

The interactions and knowing about the past can be done through a cultural material originated and found or discovered in an archaeological site, when it is arranged and analyzed, and the different associate issues and facts relating to that artifact can be recognized. The artifacts or relics, remains of food, bone of animals, different manufactured pottery, and tools of hunting give a reference to the styles of past settlement, in addition to domestication system, as well social interactions and religious beliefs [Atiken, 1997, p. 183–216; Lowe et al., 2014, p. 148–157; Akhter, Promei, 2018, p. 338–354].

Speaking today about new trends in archeology, we cannot but recall those who stood at the origins of archeology as a whole, who can be called the founders of this discipline. One of the first who, from a scientific point of view, approached archaeological excavations as early as the 18th century, was a German researcher and art critic Johann Joachim Winckelmann. For the first time in 1764, he made a scientific description of the excavations in Pompeii and Herculaneum.

The next key figure in archaeological science was the famous British archaeologist and army officer Sir Robert Eric Mortimer Wheeler at the beginning of the 20th century. Head of archaeological research in the UK, France, Pakistan, India and others, he was one of the first to emphasize the importance of a scientific approach to archeology and the need to document stratigraphic data from excavations. Mortimer Wheeler has the idea of using the so-called "drawer-net" for archaeological research, which was further improved by his student Kathleen Mary Kenyon. In the 1920s and 1930s, when all his colleagues focused mainly on finding valuable artifacts, he was a supporter of a highly disciplined approach to archaeological excavations and their systematic coverage. In the area of his special attention there were two main things: the observance of strict stratigraphic control during archaeological research (for this purpose, partitions between trenches were preserved) and the publication in the shortest possible time of a report on the results of the work carried out in a form intelligible to the intellectual reader.

At the end of World War II, archaeologists estimated the damage that was caused to the state of cultural heritage of the cities subjected to heavy bombardment. The historical past of many European cities has been buried under ruined buildings [Hawkes, 1982, p. 149–151, 158–159, 192–194; Stout, 2008, p. 207–210; Bruchac, 2010, p. 137–156]. It took a new approach to urban archeology. It was necessary to study the history of the destroyed cities in layers, which made it possible to make stratigraphic observations undertaken during archaeological excavations. In Britain, a great initiative in this direction was shown by post-war archaeologists – W.F. Grimes and Martin Biddle. They developed new methods of archaeological research, which are used in our time (mainly in rescue excavations).

In the first half of the 20th century, archeology is increasingly becoming the field of activity of professionals. Although the bulk of the labor used during archaeological excavations still consisted of volunteers. Towards the end of the 20th century, the opportunity arose to study archaeological science in the opened special archaeological schools and universities. Thanks to this, more and more professionals became graduates of these archaeological schools and universities, who could lead archaeological research at a high scientific level.

A huge technological breakthrough in 20th century archeology was the introduction of the radiocarbon method in dating organic material. The theory of radiocarbon dating was developed in 1949 by the American scientist Willard Libby. Of course, it may not be so accurate in comparison with modern dating methods, but for its time it was a real revolution in archeology. The imperfectio of this dating method lies in the fact that it can

only be applied to organic residues no more than 10,000 years old. Particularly precisely, this new method worked to determine the dating of bone archaeological material. The use of radiocarbon dating has allowed scientists to reconsider their views on the age of some important finds. For example, such as the famous Shroud of Turin, which, as it turned out, relates to the medieval era, and not to an earlier one, as previously thought [Daniel, 1983, p. 580–584; Carr, 2012, p. 172–175; Hawkes, 1982, p. 149–151, 158–159, 192–194; Stout, 2008, p. 207–210; Bruchac, 2010, p. 137–156].

Other scientific advances in archeology include the use of geophysical research. We are talking about various methods of remote sensing, for example, such as aerial photography and satellite images. In addition, range finders (LIDAR) are now widely used as new technological methods, capable of measuring with high resolution and accuracy the height of the earth's surface over large areas of the landscape. For underground sounding, radars and magnetometers are used to clarify the situation under the earth's layers even before the start of archaeological excavations on the ground [Damon et al., 1989, p. 611–615; Johnson, 2015, p. 1–7; Clunas, 2004, p. 96–100].

SOME KEY FEATURES OF THE NEW TRENDS IN MUSEOLOGY

Museology is the science or practice of organizing, arranging, and managing museums and the Museography is the systematic description of objects in museums, Museography deals with the present practice in museums studies, which is dedicated to distribution of knowledge and realization of modern scientific researches, as well as to the answer is to use museographical aids such as illumination, texts, showcases and supporting material [Desvallées, Mairesse, 2010, p. 15–18].

The new trends in Museology is concentrated to realize that during the past few years, the studies of museums or the so-called Museology have subjected considerable changes and differences through communication methods, which is the relation to the display or the development of museums as media, in addition to the shift method of the heritage, in terms of what is synchronous or contemporary, as well as in the audience system or methodology [François, 2015, p. 15–17].

The economical context, as well the expansion of neo-liberal concepts and economical issues have radical changes on the way and system of the museum studies think, and then we can see these changes on the way to see the museum domain in the 21st century. The Politics is fundamental to the functional role of museums, affecting in a direct or indirect way, where there is the direct influence of a local politician, who tries to impose an artist upon a curator, or oblige the political regime that looks to convert the narrative of any nation, however the indirect political influence concentrates in the different styles of communication [Bergeron, 2014, p. 127–140; François, 2015, p. 15–17].

The politics was the important issue of discussions at the 40th ICOFOM meeting, which held in Cuba in October 2017, this was in order to clarify how the narrative of any nation

or notion can be considered in the fields of Museums, Museology and Museography [François, 2018, p. 17–23; Karp, Lavine, 1991, p. 10. ff; Bergeron, 2014, p. 127–140; François, 2015, p. 15–17].

The International Committee for Museology (ICOFOM) analyses the main trends in contemporary Museology, the specific functions of museums, and their position in society. ICOFOM created in 1982 by the International Council of Museums (ICOM) in order to explore diverse points of view from around the world on general topics such as “Collecting for tomorrow today”, “Museology and art” [Collecting for tomorrow today; Museology and art].

CONCLUSION OF THE STUDY

There are some methods of survey, where the first stage in an archaeological excavation is surveying the area or the zone and this can be performed either with the so-called remote sensing or by the method known as direct visual observation. The archaeologists used a non-invasive technique known as remote sensing in order to survey sites or locations, and so there are many methods including aerial or atmospheric photography which is merely taking pictures from an airplane or hot air balloon or even a ground penetrating radar which is used to limit artifacts concealed below ground. In the field of archaeology, survey is a type of research field by which archaeologists or often landscape archaeologists search for archaeological places or sites and collect information about the locations, distributions and organizations of the cultures of past human and this across a large area.

The archaeologists conduct surveys to search for particular archaeological locations or sites in order to detect patterns in the material distribution of cultures over areas, to make generalizations or test hypotheses about cultures of the past and to assess the risks that development projects will have adverse impacts on the heritage and archaeological sites. The surveys method may be used as an intrusive or non-intrusive and this depends on the procedures of the team of survey, besides the risk of destroying of archaeological evidence if this was by an intrusive methods, as well as, there is an extensive or intensive method, and this depends on the types of research questions which asked of the landscape in question.

Surveys may be a practical method to decide whether or not to carry out an excavation, this is as a way of recording the basic details of a possible site or location. A prevalent role of the survey field is in estimation of the capacity archaeological significance of sites, where development was proposed and this was usually connected to building work and road structure. The determines of assessment if the area of development impact was likely to contain significant archaeological resources and makes recommendations, as to whether the archaeological remains may be avoided or an excavation is necessary before development work can be commenced.

The new trends in Museology is concentrated to realize that during the past few years, the studies of museums or the so-called Museology have subjected considerable changes and differences through communication methods, which is the relation to the display or the development of museums as media, in addition to the shift method of the heritage, in terms of what is synchronous or contemporary, as well as in the audience system or methodology.

The economical context, as well the expansion of neo-liberal concepts and economical issues have radical changes on the way and system of the museum studies think, and then we can see these changes on the way to see the museum domain in the 21st century.

REFERENCES

- Akhter H., Promei, N. The Methods and Recent Invented Tools and Techniques Used in Archaeology for Delicately Preserving the Past for the Future, in *Archaeological Discovery*. 2018. Vol. 6. Pp. 38–354.
- Atiken M.J. Luminescence Dating, in: Taylor R.E., Aitken M.J. (Eds.). *Chronometric Dating in Archaeology*. New York: Plenum Press, 1997.
- Banning E.B., Hawkins A., Stewart S.T. Detection functions for archaeological survey, in *American Antiquity*. 2006. Vol. 71. Pp. 723–742.
- Bergeron Y. Les liaisons dangereuses ou les relations troubles entre le politique et les musées canadiens, in *Thema, la revue des musées de la civilisation*. 2014. Vol.1. Pp. 127–140.
- Bruchac M. Lost and found: NAGPRA, scattered relics, and restorative methodologies, in *Museum Anthropology*. 2010. Vol. 33. Pp. 137–156.
- Carr L.C. *Tessa Verney Wheeler: Women and Archaeology before World War Two*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 317 p.
- Clunas C. *Superfluous Things: Material Culture and Social Status in Early Modern China*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. 240 p.
- Damon P.E. et al. Radiocarbon dating of the Shroud of Turin, in *Nature*, 1989. Vol. 337. Is. 6208. Pp. 611–615.
- Daniel J.B. *The Discoverers*. New York: Random House Press, 1983. 745 p.
- Desvallées A., Mairesse F. *Key Concepts of Museology, with the assistance of the Musée Royal de Mariemont, and the assistance of the ICOM International Committee for Museology*, Paris: Armand Colin Press, 2010. 83 p.
- François M. New trends in museology, in *ICOFOM Study Series*. 2015. Vol. 43b. Pp. 15–17.
- François M. The politics and poetics of Museology, in *ICOFOM Study Series*. 2018. Vol. 46. Pp. 17–23.
- Hawkes J. *Mortimer Wheeler: Adventurer in Archaeology*. London: Weidenfeld and Nicolson Press, 1982. 317 p.

Collecting for tomorrow today. Available at: <https://icom.museum/en/ressource/collecting-today-for-tomorrow/> (accessed 12 April 2020).

Museology and art. Available at: <http://icom.museum/qui-sommes-nous/L/2> (accessed 12 April 2020).

Johnson M. Recent Trends in Archaeological theory; Some Comments, in *Iranian Journal of Archaeological Studies*. 2015. Pp. 1–7.

Karp I., Lavine S.D. *Exhibiting Cultures, the Poetics and Politics of Museum Display*. Washington: Smithsonian Institution Press, 1991. 480 p.

Kearey Ph. *Dictionary of Geology*. 2nd ed., London: Penguin Reference, 2001. 336 p.

Langley M.C. How Modern Technology is Helping Archaeologists Learn about Ancient Cultures, in *Australian Archaeological Association (AAA)*, 2016. Vol. 75. Pp. 2–5.

Lowe K.M. et al. Ground-Penetrating Radar and Burial Practices, in *Western Arnhem Land, Australian Archaeology in Oceania*. 2014. Vol. 49. Pp. 148–157.

McGeough K. Heroes, Mummies, and Treasure: Near Eastern Archaeology, in *Movies, Near Eastern Archaeology*. 2006. Vol. 69. Is. 3/4, Pp. 174–185.

Shackley M.S. An introduction to x-ray fluorescence (XRF) analysis in archaeology, in Shackley M.S. (Ed.). *X-Ray Fluorescence Spectrometry (XRF) in Geoarchaeology*. New York: Springer Press, 2011. 202 p.

Stout A. *Creating Prehistory: Druids, Ley Hunters and Archaeologists in Pre-War Britain*. Malden and Oxford: Blackwell Press, 2008. 336 p.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МУЗЕЯХ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЕОЛОГИИ

Айман Вазири, Гадир Халифа

Аннотация. Цель этого исследования – обсуждение методологических вопросов в отношении пространства публичной истории в целом и некоторых аспектов музейных исследований в частности. При изучении актуальной практики и теории музейного дела возникает много вопросов, включая вопросы об участии музеев в дискурсе публичной истории, в том числе следующие: можно ли совмещать профессиональное производство исторической памяти с ее ориентацией на массовую аудиторию? В какой степени политика сегодня является фактором историописания? Как «хранитель древностей» (музейщик, антиквар, археолог) выбирает предмет своего исследования? Что для него является приоритетным – общественный запрос и его актуальность, доступность источников или его персональный научный интерес? Должен ли историк – хранитель древностей обладать нравственным авторитетом? Руководствуется ли он особыми моральными принципами в своей деятельности? Должен ли современный музей быть в первую очередь хранилищем древностей, ориентированным на сохранение и исследование прошлого, или он должен выполнять прежде всего воспитательную функцию? Вменяется ли музеям функция по продвижению политической повестки своего правительства? Методология и структура данного исследования позволят дать ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: методология, публичная история, наука и память, музеи, музейное дело, музеология, академическое сообщество, археологи, антиквары.

Вазири Айман, доктор наук, профессор египтологии и археологии факультета археологии, Фаюмский университет, Al-Fayoum City, Fayoum Governorate, 63514, Egypt, aah00@fayoum.edu.eg.

Халифа Гадир, доктор наук, доцент Исламского отделения факультета археологии, Фаюмский университет, Al-Fayoum City, Al-Fayoum Governorate, 63514, Egypt, gdkQCC@fayoum.edu.eg.

SOME METHODOLOGICAL NOTES ABOUT PUBLIC HISTORY: ANALYTICAL AND APPLIED STUDIES IN MUSEUMS AND MUSEOLOGY

Ayman Waziry, Ghadeer Khalifa

Abstract. This study aims to discuss the methodology of some inquiries about public history between science and memory in general, and some methodologies of museum studies in particular. Many questions arise when studying the field of museum studies, museology and museography, these questions include inquiries about public History between science and memory such as: How can historians combine the professional production of historical memory and focus on mass audience? To what extent is politics a factor of historical writings today? Can this effect be reduced? How does the “custodians of antiquities” (museum specialists, antiquarians, archaeologists, academicians) choose the subject of a research – public interest and its relevance, accessibility of sources or personal academic interest? Should the “custodians of antiquities” have moral authority? Is (s)he guided by special moral principals in his/her work? Should a modern museum primarily be a repository of antiquities, focused on preserving and exploring the past, or should it fulfill mainly an educational function? Are museums officially compulsory to advance the political agenda of any government? The methodology and structure of this study will try to discuss and answer these questions.

Keywords: methodologies, public history, science and memory, museums, museology, museography, archaeologists, academicians, antiquarians.

Waziry Ayman, Dr., Professor of Egyptology and Archaeology, Faculty of Archaeology, Fayoum University, Al-Fayoum City, Fayoum Governorate, 63514, Egypt, aah00@fayoum.edu.eg.

Khalifa Ghadeer, Dr., Associate Professor, Islamic Department, Faculty of Archaeology, Fayoum University, Al-Fayoum City, Al-Fayoum Governorate, 63514, Egypt, gdkQQCafayoum.edu.eg.

There are some terminologies related with this study such as: the term museum that refers to a building in which objects of historical, scientific, artistic, or cultural interest are stored and exhibited, in addition to museum studies or museology which is the science or practice of organizing, arranging, and managing museums. Museum studies explores the museums history and museums role in society, as well as the activities of museums that include curating or how to select, organize, and look after the items in a collection or exhibition, preservation or the procedures and requirements of preserving these relics, in addition to the term museography which refers to the systematic description of objects in museums or art galleries as well as the term exhibition which is a public display of works of art or other items of interest, held in a museum or art gallery. The term show refers to display or allow to be perceived a quality, or characteristic of archaeological objects, in addition to fair which indicates a gathering of objects for entertainment of the audience. The term exposition refers to a large public exhibition of art and relics or antiquities, as well as the term display that indicates to make a prominent exhibition of objects in a museum or art gallery, where it can be easily seen [Shelton, 2013, p. 7–23; Welsh, 2013, p. 442; MacLeod, 2001, p. 50–51]. This brief study aims to discuss the methodology of some inquiries about Public History between Science and Memory in general, and some methodologies of Museum studies in particular. This will be through a brief study of questionnaires or a survey between method and theory, where the purpose of this study is to discuss, investigate and also to clarify the outlines of the differences and their suitability with current day methods.

How can historians combine the professional production of historical memory and focus on mass audience?

The historians can combine the professional production of historical memory and focus on mass audience through Museums, Heritage works, Art exhibits and Human creations [UNESCO, 1957, Series 4–6; UNESCO, 1958, Series 18; Muller, 1975, p. 39–54; Burcaw, 1997, p. 130ff; Timothy, Crispin, 2006, p. 80ff]. During the nineteenth century, many museums were considered as temples, as they were rarely visited by the public. In fact, it was only allowed to enter it on special dates. But today it is agreed in general that the tasks of museum are to display the collections to the public. There are still certain types of museums, such as those related to medical faculties, where access is restricted to a particular team, but they are exceptions to the general rules. It should be noted that the vast majority of museums are open to the general public, although their success in attracting visitors varies in varying degrees, and depends on a number of factors, including the nature of the collections, the museums' working hours and opening times, and the programs that are prepared for visitors. To a certain extent, we find that the origin of the museums still affects the extent of the relationship between the museum and the visiting audience. The museums began as collections gathered by experts or scholars, and were displayed to friends or associations, where those who endured the hardship of visiting the museum were often not fully understood and recognized or valued for the nature and value of the collections of the museums. In any case, since 1870 the Metropolitan Museum of Art in New York indicated in its list that it was created

with the purpose of establishing and supporting a museum and library of art in the city, encouraging and developing the study of fine arts, applying art in industry, and working life, as well as providing general information on topics Multiple, and at the end of the day, popular education is offered, all of which makes it classified as an educational institute, and it is worth mentioning that one of the first studies for this purpose was the study presented by J.T. Witchener in Germany, where he used the questionnaire method to judge the impact of visitors on art works [UNESCO,1957, Series 4–6; UNESCO, 1958, Series 18]. The auditor in the meaning of the word “Museum” will immediately realize that it refers to an institution, including artifacts and masterpieces created by humans, where the “masterpiece” is a rare or valuable artifact. The intention of displaying these artifacts was to preserve them as one of the creations of man in this period or that, and at the same time to enjoy the visitors, and to educate them about the main information about the exhibited artifacts, and to provide them with an opportunity to experience the past, achieve communication with this past, and admire the efforts of the predecessors, and to follow the development of human thought. Thus, the outcome of the visitors’ knowledge was no more than some information about the immense human creativity [Van Mensch, 1995, p. 133–138; Stam, 1983, p. 267–283; Rosen, 1988, p. 940ff].

To what extent is politics a factor of historical writings today? Can this effect be reduced?

This can be evident through a brief overview of the emergence and development of museums during the ancient and recent times, where during the 6th century BC; the King Nebuchadnezzar II and the King Nabonidus collected and preserved a group of artifacts dating back to centuries in the Babylonian city of Ur. During 432–437 BC, the main building leading to the Acropolis in the city of “Athens” included galleries to display paintings of worship of the deities. During the third century B.C., the idea of collecting artifacts was developed during the reign of Emperor Shi Huang-ti, of the Qin dynasty, and his palace in Xian (China) served to display a collection of valuable pieces. In 280 BC, the King Ptolemy I Soter created a museum including a library, and he attempted to find a group of scholars in his capital, Alexandria. During the 9th century AD, and at the time of the Middle ages, the monasteries in Europe included sacred relics in Christianity, and treasures dating back to the reign of Emperor Charlemagne who promoted the arts and education, and his palace used to be as the cultural center of the Carolingian Renaissance. In 1683 the University of Oxford constructed the Ashmolean Museum to display the artifacts collected as a gift to the public. During the 18th century the demand for public museums increased, as people began calling for the necessity of making education available to all, and the need to establish museums worldwide increased. During the twentieth century, the level of education in developed countries increased, as interest in cultural activities increased, and more museums were opened in developing countries, especially in Asia. In 1946 the International Council of Museums was established by UNESCO, which is a non-governmental organization including museums and museum specialists, where it has more than 21,000 members from 140 countries. In 1970 UNESCO adopted an agreement on the means to prevent illegal trade in cultural property, which had a great impact on the way museums acquire their property. In 1971, the 9th general conference of ICOM in Paris and

Grenoble, France, from 20 August to 10 September, which was on “Museums in the Service of Man Today and Tomorrow – The Educational and Cultural Role of Museums”. In 1983, the first meeting of ICOM National Committees in Africa, 21–26 February, Niamey, Niger. ICOM report on the Niamey Centre for Training in Museology and Museography submitted to UNESCO. The 13th General Conference, 24 July to 2 August, London, where the theme was “Museums for a Developing World”. In 1991 and for the first time in ICOM history, the Executive Council meets in an Asian country, Delhi and Calcutta, India, 30 March, to reinforce the importance of regional ties. The Founding meeting of the new ICOM Committee for Audiovisual Media and New Image and Sound Techniques, Paris, France, 5–7 June. During the seventy-third session of the ICOM Executive Council, in Paris, France, 10–11 June, decision to establish an ICOM Fund for Mutual Assistance in order that everyone who wishes to participate in the organization’s work may have the opportunity to do so. UNESCO holds its Second International Round Table of Experts on the Preservation of the Angkor Monuments, in Paris, France, 8–11 September. ICOM pledges to act. ICOM Encounters in 3 African countries – Benin, Togo, Ghana – where the theme was “What Museums for Africa? Heritage in the Future”, 18–21 November. Workshops include the themes of management and financing, training and exchanges, museums and research, and museums as a tool for development [ICOM, 1980, Baghli; Boylan, Herreman, 1988, p. 7ff; Baghli; Boylan, Herreman, 1998; Weis, 1989, p. 33–43].

How does the “Custodians of antiquities” (Museum specialists, Antiquarians, Archaeologists and Academicians) choose the subject of a research-public interest and its relevance, accessibility of sources or personal academic interest?

The museums’ display rules [Muller, 1975, p. 39–54; Dean, 1997, p. 30ff] since its inception have contacted the general aims of its mission and these objectives have evolved over the ages, where during the 17th and 18th centuries, the thinking tended to make the museum an instrument to taste the beauty in the best way, to stimulate its motives, and to learn its origins, which were used by artists of past ages. Therefore, the collections included valuable types of artifacts according to their age and ideology, where they were displayed in museums in a way that makes them related to the decoration of the place, as was followed in the royal palaces at that time. In the 19th century, efforts were made to collect all old relics, and not being limited to artifacts of great artistic value, or beauty that is unique in its kind; rather, attention is paid to what has historical value. Now interest in museums is focused on simple, abstract furniture, which helps to show the value of objects on display, and we don’t care much about wall decoration. Therefore, it must be subject to the definition of the purposes that the museum aims to, and the type of display appropriate to the groups, in terms of dividing them according to their topics, or according to the time series, with interest in facilitating the tour by visitors throughout the museum, and setting the direction in which they walk, so that they are familiar with all its aspects. It is followed in the presentation rules is that the groups are divided into two parts, some of which are presented to the passing audience, and this requires careful care in choosing what appeals to attention, and has a lasting effect on the souls. In this case, the display should be attractive, in line with logic and good taste, and display the few artifacts chosen for the masses, giving an opportunity to surround them with

sufficient space [Fennelly, 1983, p. 490–500; Withers, 1974, p. 110–113] that shows its value, highlights its beauty, makes it attractive, and directs the attention of visitors to it. The museums also directed their attention to the scientific research on which a group of specialized scientists is based, and these researchers must have access to the reasons and requirements of the study, so that the collections contained in the museum are within their reach in a special section of scientific research, and these collections must be arranged logically, i.e. classified as the style of tab used in public libraries. Whatever the case may be, collections must be displayed in museums of antiquities according to their eras, with an interest in classifying them according to scientific classification according to their types. This consistency of time must be subject to taste and logic when displaying artifacts, taking into account that harmony should be between them in terms of their lengths, sizes and different types. The balance must be taken into account in the distribution of contiguous artifacts, to be composed of groups that deserve consideration, including consistency, and the proportionality between them. Similar artifacts should not be placed together, because the repetition of one scene calls for boredom, and must be limited to a few in order to gain its artistic and archaeological value.

Should the “custodians of antiquities” have moral authority? Is (s)he guided by special moral principals in his/her work?

The solid foundation, spiritual strength, and active appearance of each museum depend on museum curators “the custodians of antiquities”. So Sir Henry Miers mentioned in his report on public museums in the British islands, which was published in 1928 and still is a source of wise guidance, declaring the following: *“It is recognized that the personality and ethics of the museum curators are among the most vital factors that achieve or spoil the success of the institution of museum, where the museum that has an efficient curator cannot be a bad museum, whatever its shortcomings, and this museum curator usually has the power to make the museum reflect his ideas, ideals and theories, the best of which is the one in which his committee gave him all the confidence and sincere support”*. The ethical authority should exist and the moral principles should be effective in the museum work and between the workers in the museums at all, as well everyone should practice those covenants, values and principles. Morals seeks to resolve issues of humanitarian morality through clarifying some concepts like good and evil, right and wrong, virtue and vice, justice and crime. As a field of Museology, moral or ethics, principles and value theory are connected to the fields of museum works. The institution of museum must have certain values and guided principles, such as the values of credibility, integrity, transparency and educational values, as well as recreational values [Allan, 1954, p. 1–38; Kenneth, 1975, p. 1–10; Sheena, 1993, p. 340ff; Lawrence, 1983, p. 495ff]. The curators of museum should be guided or directed by the regional committees and international organizations of museums and the most famous organizations concerned with Museums, Museology and Museography are UNESCO, (ICOM): International Council of Museums, Regional Organizations of ICOM, International Committees of ICOM, International Committee of Documentation/ICOM, International Committee of Museums and Collection of Customers/ ICOM, International Committee of Museums and Collection

of Archaeological and Historical Groups/ICOM, (ICOMS): International Council of Monuments and Sites [James, 1983, p. 300ff; ICOM, 1992, p. 1–6; ICOMOS, 1988, p. 1–5; Sheena, 1993, p. 345–347; UNESCO, 1991, p. 59–60].

Should a modern museum primarily be a repository of antiquities, focused on preserving and exploring the past, or should it fulfill mainly an educational function?

The museum is a cultural institution, where with the passage of time, the idea of museums began to evolve in terms of form and content, and the functional role, as the monuments are no longer displayed in palaces or in historical facilities whose architectural planning in most cases does not correspond to the nature of the museum exhibit; its content is no longer merely a collection of artifacts; its role is no longer just enjoying the visitor and stirring his artistic sense; but the role of museum institutions exceeded that in many stages. The features of change began to take shape with the emergence of the idea of establishing the International Council of Museums/ ICOM in Paris, which was in keeping with the idea of establishing UNESCO. In the late 1940s, the International Council of Museums was born to express the convictions of a large number of countries in the world that the museum's functional role must be rewritten, and at the same time create museums in such a way that they can fulfill this role. The trend towards museum development coincided with the emergence of the international institution to which I referred (ICOM), in which almost all countries of the world participate, and under its official authority a group of regional organizations, societies and committees involved in the matter of studying everything related to Museums, Museology and Museography and through research projects, seminars, workshops, and conferences in most parts of the world, where through these studies, museum experts came up with a set of opinions and ideas to develop the museum's functional role, eventually turning it into a cultural institution. Thus it can be said that museums have largely exceeded their traditional role, and with studied and calculated leaps have jumped towards highlighting the new concept of the museum institution's role, which is "Museum as an integrated cultural institution" [Duncan, 1991, p. 88–103; MacDonald, Alford, 1995, p. 15–36; Van Mensch, 1995, p. 133–138; Kratz, 2011, p. 21–48; Shelton, 2013, p. 7–23].

Are Museums Officially Compulsory to advance the Political Agenda of any Polity?

It should be noted that many countries known for their principles of democracy, and the museums are being expected to accord priority to overall policy, economic and social policies rather than just cultural policies. Therefore in most country, the museums were seen to a greater or lesser extent as a very important part of the tourism industry and a very valuable aspect of politics. The mission of museums is a part of the political framework ensuring the social belonging of museums. The Museum International hereby recommences a policy of kin cooperation with the International Council of Museums and the members of the executive committee, aiming to achieve and ensure a major interaction or cooperation between the professionals and the political systems at the international level [Vinson, Hushion, 2006, p. 4–7; Boylan, 2006, p. 8–12]. For example, the German Nazi regime canceled or ruined and sold large amount of art works which were considered degenerate

or decadent because of their bad artistic style or because they had been formed by Jewish artists. During most of the 20th century, the collections or groups, displays and exhibitions of museums in most countries around the world were subject to direct censorship or other control by the polity. Gaining and owning or even keeping a job of museum could be dependent on the political views of director or curator, in addition at the very least the full compliance director or curator with the policies and political agenda of the polity [Boylan, 2006, p. 8–12]. It can be said that museums are connected to the practical reality of life, or the political and social aspects of nations, this in touch with the museums of anthropology, which strive to realize the ethnic variety of the nation, these museums known as social museums which are more concerned with political and social than the religious aspects [Desvallees, Mairesse, 2010, p. 33]. Some conflicts between the organization of museums and policies have been determined by the conflict inside the museums themselves and between the administration of the governing authorities, so some developments could occur such as the new forms and issues of financing, extensions of the ranges of museum shops, holding permanent or temporary exhibitions [Desvallees, Mairesse, 2010, p. 46]. In 1884, the American Historical Association (AHA) founded and chartered by Congress in 1889 to serve the interests of the entire discipline of social, politics and history [Sheehan, 2005, p. 5–7; Orrill, Shapiro, 2005, p. 727–751]. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), French: Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la Science et la Culture) is a specialized agency of the United Nations (UN) aimed at contributing to the building of peace, the eradication of poverty, sustainable development and intercultural dialogue through education, the sciences, culture, communication and information. It is the successor of the League of Nations' International Committee on Intellectual Cooperation. UNESCO is an agency of the United Nations established in 1945 to promote the exchange of information, ideas, and culture. In 1984 the US withdrew from the organization, but in 2003, after satisfied with certain reforms, it rejoined. UNESCO and its mandate for international cooperation can be traced back to a League of Nations resolution on 21 September 1921, to elect a Commission to study feasibility. The International Committee on Intellectual Cooperation (ICIC) was created in 1922. On 18 December 1925, the International Bureau of Education (IBE) began work as a non-governmental organization in the service of international educational development. However, the onset of World War II largely interrupted the work of these predecessor organizations [UNESCO Preparatory Commission, 1946, (ECO/CONF./29); Huxley, 1945, p. 553–556]. The International Social Science Council (ISSC) was an international nongovernmental organization promoting the social sciences, including the economic and behavioral sciences. It was founded in Paris, between 6 and 9 October 1952, under the auspices of UNESCO, following a Resolution at the 6th UNESCO General Conference in 1951. ISSC is registered in accordance with French Law. In July 2018, the ISSC merged with the International Council for Science (ICSU) to form the International Science Council (ISC) [UNESCO, ISSC Secretariat, 2018, p. 2–5, 18–19; UNESCO, 1977, p. 171–174; Szczerba-Likiernik, 1962, p. 290–293]. In 1965, ICOMOS was founded in Warsaw as a result of the Venice Charter of 1964, and offers advice to UNESCO on World Heritage Sites along with the political aspects [Cameron, Rossler, 2016, p. 187–188]. From these above mentioned, it is clear that the politics has a major impact on museums and museology.

REFERENCES

- Allan D.A. Seminar, in *UNESCO, International Seminar on the role of Museums in Education*. New York, 1954.
- Baghli A.S., Boylan P., Herreman Y. *History of ICOM (1946–1996)*. Canadian Museums Association, 1988.
- Baghli S.A., Boylan P., Herreman Y. *Histoire de l'ICOM (1946–1996)*. Paris: ICOM, 1998. 103 p.
- Boylan P.J. Museums: Targets or Instruments of Cultural Policies?, in UNESCO, *Museum International, Museums and cultural policy*. 2006. Vol. 58/LVIII. Iss. 4/232. Pp. 8–12.
- Burcaw E.G. *Introduction to Museum Work*. 3rd ed. (American Association for State and Local History). Lanham: AltaMira Press, 1997. 240 p.
- Cameron Ch., Rössler M. *Many Voices, One Vision: The Early Years of the World Heritage Convention (Heritage, Culture and Identity)*. London; New York: Routledge Press, 2016. 330 p.
- Dean D. *Museum Exhibition: Theory and Practice*. London; New York: Routledge, 1997. 192 p.
- Desvallees A., Mairesse F. *Key Concepts of Museology (with the assistance of the Musée Royal de Mariemont, and the assistance of the ICOM International Committee for Museology)*. Paris: Armand Colin Press, 2010. 90 p.
- Duncan C. *Art Museums and the Ritual of Citizenship*, in Karp I., Steven D. (Eds.). *Exhibiting Cultures: The Poetics and Politics of Museum Display*. Washington; London: Smithsonian Institution Press, 1991. Pp. 88–103.
- Fennelly L.J. *Museum, Archive and Library Security*. Boston; London: Butterworths, 1983. 891 p.
- Huxley J. *Science and the United Nations*, in *Nature*. 1945. Vol. 156. Is. 3967. Pp. 553–556.
- ICOM, *Administrative Reports of ICOM, in Museums*. 1980. Vol. 32. № 3.
- ICOM, *International Council of Museums*. Paris: ICOM, 1992.
- ICOMOS, *International Council of Monuments and Sites*. Paris, 1988.
- James S. *Museums, Museology and Museography*, in: *Encyclopedia of Library and Information Science*. New York: Marcel Dekker, 1983.
- Kenneth H. *The Directory of Museums*. London: Macmillan 1975. 864 p.
- Kratz C.A. *Rhetorics of Value: Constituting Worth and Meaning through Cultural Display*, in *Visual Anthropology Review*. Vol. 27. № 1. 2011. Pp. 21–48.
- MacDonald G., Alsford S. *Canadian Museums and the Representation of Culture in a Multicultural Nation*, in *Cultural Dynamics*. 1995. Vol. 7. Is. 1. Pp. 15–36.
- MacLeod S. *Making Museum Studies: Training, Education, Research and Practice, in Museum Management and Curatorship*. 2001. Vol. 19. Is. 1. Pp. 51–61.

Muller H.W. Öffentlichkeitsarbeit in Ägyptischen Museen, in GM. 1975. Vol. 16. Ss. 39–54 (in German).

Orrill R., Shapiro L. From Bold Beginnings to an Uncertain Future: The Discipline of History and History Education, in *The American Historical Review*. 2005. Vol. 110. Is. 3. Pp. 727–751.

Rosen W.J. Museums, in *The World Book Encyclopedia*. Chicago: World Book, 1988. Vol. 13.

Sheehan J. The AHA and its Publics, in *Perspectives*. 2005. Vol. 43. Is. 2. Pp. 5–7.

Sheena B. *Museums Yearbook*. London, 1993.

Shelton A. Critical Museology: A Manifesto, in *Museum Worlds: Advances in Research*. 2013. Vol. 5. Is. 1. Pp. 7–23.

Stam D. The Informed Muse: implications of “the new Museology” for museum practice, in *Museum Management and Curatorship*. 1983. Vol. 12. Pp. 267–283.

Szczerba-Likiernik K. The first ten years of the International Social Science Council, in *UNESCO Chronicle*. 1962. 8/8-9. Pp. 290–293.

Timothy A., Crispin P. *Museum Basics: the International Handbook (Heritage: Care-Preservation-Management)*. London; New York: Routledge Press, 2006. 337 p.

UNESCO & ISSC Secretariat, the International Social Science Council, 1952–2018: a commemorative booklet, published on the occasion of the ISSC’s merger with ICSU, highlights some of the key moments from the ISSC’s 65-year history. Paris: The UNESCO Press, 2018.

UNESCO Preparatory Commission, Conference for the Establishment of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Held at the Institute of Civil Engineers, London, from the 1st to the 16th November, 1945 (ECO/CONF/29). London, 1946.

UNESCO, Records of the General Conference. Paris: The UNESCO Press, 1957.

UNESCO, Preliminary Report on Museum Statistics. Paris: The UNESCO Press, 1958.

UNESCO, The International Social Science Council: Interview with Samy Friedman, Secretary-General of ISSC, in *UNESCO Chronicle*. 1977. 23/7–8. Pp. 171–174.

UNESCO, Directory of UNESCO Database. Paris: The UNESCO Press, 1991.

Van Mensch P. Magpies on Mount Helicon, in *ICOFOM Study Series: Museum and Community II*. 1995. Vol. 25. Pp. 133–138.

Vinson I., Hushion N. Editorial, in: *UNESCO, Museum International, Museums and cultural policy*. 2006. Vol. 58/LVIII, Iss. 4/232. Pp. 4–7.

Weis H. Problematique et methodologie, in *La muséologie selon Georges Henri Riviere. Cours de muséologie, textes et témoignages*. Paris: Dunod, 1989. 402 p.

Welsh P.H. Preparing a New Generation: Thoughts on Contemporary Museum Studies Training, in *Museum Management and Curatorship*. 2013. Vol. 28. Iss. 5. Pp. 442–445.

Withers F.N. *Standards for Library Service, An International Survey*. Paris: The UNESCO Press, 1974. 421 p.

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ – ХРАНИЛИЩЕ ДРЕВНОСТЕЙ?

Абдельрахман М. Эльсероги

Аннотация. Музеи играют важную роль в предоставлении образовательных услуг не только детям, но и взрослым. Сегодня музеи существуют не только для сохранения, сбора или документирования, но и для удовлетворения запросов своей аудитории. Музей должен использовать любую возможность, чтобы развить свою роль образовательного ресурса, используемого всеми слоями населения или специализированными группами, которым музей призван служить. Учитывая, что в настоящее время музеи служат местом встречи разных социальных и возрастных групп, кураторы должны планировать и реализовывать образовательные программы в соответствии с потребностями этих групп (дети начальной и средней школы, молодежь, взрослые). Программы должны быть составлены с учетом возраста аудитории и делать акцент на местную историю через экспонаты, а также любые другие средства, имеющиеся в распоряжении кураторов (тексты, фото, видео и 3D презентации).

При этом дети – наиболее ценная категория, и целью всех программ должно быть создание теплой и дружественной атмосферы для детей. Предлагается рекомендация для персонала музея налаживать партнерские отношения и быть в контакте с учителями местных школ.

Ключевые слова: музеи, аудитория, обучение, образование, коллекции, общение, мастерство.

MODERN MUSEUM – STORAGE OF ANCIENTS?

Abdelrahman M. Elserogy

Abstract. Museums have an important role in providing education services to users, whether these are children or adults. Museums today are not for conservation, collection, or documentation, but they have also given all their attention and thought into dedicating their audiences. The museum should take every opportunity to develop its role as an educational resource used by all sections of the population or specialized group. Bearing in mind that nowadays the museum functions as a meeting place for different social and age groups, the curators plan and realize educational activities tailored to suit the needs of different visitor categories (children of primary and secondary schools, youths and adults). Programs are age orientated, and give emphasis to the promotion of the local history through the exhibits. Curators take advantage of every means that they have at their disposal (exhibits, texts, photos, movies and 3D representations). Children are the most valuable asset we have. The main aim of all the activities is to create a friendly and warm environment for the children. Museum staff should have responsibility for maintaining contact with the teachers at local schools.

Keywords: Museums, audiences, learning, education, collections, communication, skill.

The last definition that was announced during the last conference in Japan in 2019 said: "Museums are democratic, inclusive and stereoscopic places for critical dialogue about the past and the future. Recognition and treatment of conflicts and challenges nowadays, they have artifacts and samples trust in society, protect the diverse memories of generations Coming and ensuring equal rights and equal access to heritage for all people. "A building in which objects of historical, scientific, artistic, or cultural interest are stored and exhibited". Museums are not for profit. They are participatory and transparent, and they work in active partnership with diverse societies to collect, preserve, research the world, interpret, display and promote it, with the aim of contributing to human dignity and justice. Tmaih global prosperity, equality and planetary.

Museums are centers of enlightenment and education, and because children are the most valuable asset we have. In order to find a link between children and museums, this study comes in establishing an educational program for children in the Museum of the Faculty of Archeology, Fayoum University in order to realize the importance of museums, including the archaeological and heritage holdings that indicate the cultural richness For the homeland, and that is by teaching them how to create it, and the technology of archaeological materials and ways to preserve them.

The preparation of successful educational programs takes place when the age group is determined, because the programs will be prepared according to what is appropriate to the capabilities of the age group for which the educational programs are allocated. To evaluate these activities and events and to use the results to create and share resources and guidelines on how to make effective use of museums and heritage to engage young people in learning about their multicultural past.

Museums have an important role in providing education services to users, whether these are children or adults. Some education services will provide a range of formal teaching opportunities in the museum; others will work closely with teachers to allow teachers to make better use of the educational resources available through displays and exhibitions, databases, handling collections and museum staff [Ambrose, Paine, 2006].

Who Uses Our Museums?

Targeting your audiences is important.

Consider these factors:

- *Mission Statement*
- *Location*
- *Income*
- *Need*
- *Access*

Museums Policy should be

Make the museum willing to serve all the community in educational, cultural and social development matters.

Make unique identity and purpose considering the distinct history, community, and set of challenges, explains the intended impact on the museums' audience.

Playing a leading role in stimulating audiences to look beyond their own history and to better appreciate the experiences of others, connecting the museums' objects with individuals and community in unexpected and stimulating ways.

Managing and conserving the collection and making it accessible to as many people as possible both for contry and international visitors

Communicating with audiences in ways that go beyond simply presenting historical facts, offering inspiration through diverse curatorial approaches and exciting programs.

Theories of communication and learning in museums vary widely, with certain forms of educational work and the use of museums as a unique carrier of the historical and cultural memory of humanity are controversial issues; thus, the evaluation of museums on all roles is not easy to measure. Does the museum communicate with their communities, from both sides, or only from museums? Indeed, museums have for a long time been facing challenges to evaluate their roles, unfortunately there is no interest in their community that must share their roles and assessments; recently, museum stakeholders have sold the languages of dialogue with their communities in public auctions where the museum should act as a communication and repercussion system for educating museums For museum exhibitions as communication media for the transmission of ideas.

We find that the word museum relates to public, education, entertainment or enjoyment. This means that museums are alive with their visitors and all that matters to visitors is the center of museum education, and all museum functions affect the visitors' experience. She appeared in the museums program but with no educational system or curriculum compared to the different school systems [Sue, Ylva, 1999].

Whether or not the museum is able to provide an education specialist, it is an important part of the work of every museum to establish strong links with its local schools. Someone on the museum staff – perhaps the director – should have responsibility for maintaining contact with the teachers at local schools. He or she should make sure that the schools know what is going on at the museum and how they can make use of it, and that the museum staff know about developments in the schools [Ambrose, Paine, 2006].

The educational role of the museum is a controversial topic while educational theory consists of two theories, learning and the theory of knowledge, and trying to distinguish between some museums on the basis of their educational role is still a controversial

issue because this role does not work in a good way because museums are educational pressures [Durbin G. 1998].

A few museums have set up “mobile museums”, large vans containing museum objects and displays, which can take a small taste of the main museum out to local schools, or – for example – to rural villages. They have been found particularly beneficial in large countries such as India and Canada, though on a smaller scale they have been successful in the UK in both cities and countryside. In Australia and Sweden, museum trains have been used to bring museum collections and displays to more remote communities. In Sweden indeed, the Riksställningar (Swedish State Exhibitions) has pioneered new ways of reaching a wider public [Ambrose, Paine, 2006].

Some key principles underpin our mission: undertaking our research in a rigorous, critical and ethical manner; working with the past for the benefit of present-day and future generations celebrating the cultural heritage diverse communities; highlighting the educational value of museums and their collections; identifying, sharing and adapting best professional practice for museum and education sectors; creating and working in new partnerships that connect not only some of the best scholars and heritage professionals but also museums, schools and universities, for mutual benefit; and persuading influential policy makers that, by adopting these transformative principles, museums and their users can make a positive and lasting difference to economy, culture and society.

For the teacher:

It requires the skill teacher to have some features that he must possess, in order to achieve the skill in the best way, as well as the ability to communicate important information about the skill and train it to students in a manner commensurate with their way of thinking, and their potential. These features include the following:

The teacher is fluent in the skill, and aware of its tools and conditions of application.

To be a skill instructor, has the ability to analyze skill goals.

Organize the information presented about the skill in a logical, logical manner, and evaluate it.

The students' answer to a question about skill, a scientific answer in a simple way that corresponds to their assimilation, and for these answers not to be final, they close the door to asking questions, but it must be a stimulating answer to more question.

That the teacher be proficient in providing examples, and demonstrations of skill, with students being obligated to implement the skill in the correct way when practicing applying it.

- The museum clearly states its overall educational goals, philosophy, and messages, and demonstrates that its activities are in alignment with them.

- The museum understands the characteristics and needs of its existing and potential audiences and uses this understanding to inform its interpretation.
- The museum's interpretive content is based on appropriate research.
- Museums conducting primary research do so according to scholarly standards.
- The museum uses techniques, technologies, and methods appropriate to its educational goals, content, audiences, and resources.
- The museum presents accurate and appropriate content for each of its audiences.
- The museum demonstrates consistent high quality in its interpretive activities.
- The museum assesses the effectiveness of its interpretive activities and uses those results to plan and improve its activities.

Visitors, then, come into the museum with a wealth of prior experience and knowledge and leave with the seeds of knowledge and meaning that only subsequent experience can reveal and sustain. How do prior experiences and knowledge blend with the museum experience? To address this question, one must step back and realize that museums are part of a larger educational infrastructure [Falk, Dierking, 2000].

Bearing in mind that nowadays the museum functions as a meeting place for different social and age groups, the curators plan and realise educational activities tailored to suit the needs of different visitor categories (children of primary and secondary schools, youths and adults). Programmes are age orientated, and give emphasis to the promotion of the local history through the exhibits. curators take advantage of every means that they have at their disposal (exhibits, texts, photos, movies and 3D representations). Archaeological information is limited to the absolutely necessary and it is transferred using simple words and minimal terminology. The main aim of all the activities is to create a friendly and warm environment for the children in order to make them feel cosy and acquainted with the museum.

Furthermore, the organisation of temporary exhibitions empowers the educational dimension of the museum [Vasileiou, 2014].

REFERENCES

- Ambrose T., Paine C. *Museum basics Second edition*. L.-NY.: Routledge, 2006. 336 p.
- Durbin G. (ed). *Developing Museum Exhibitions for Lifelong Learning*. L.: HMSO. 1998. 248 p.
- Falk J., Dierking L. *Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning*. Maryland: Rowman & Littlefield, 2000. 272 p.

Sue R., Ylva F. *The Marketing and Public Relations Handbook for Museums, Galleries and Heritage Attractions*. Lanham, Maryland: Altamira Press, 1999. 365 p.

Vasileiou E. Ethics in Action at the Refurbished Archaeological Museum of Ioannina, Epirus, Greece, in *Journal of Conservation and Museum Studies*. 2014. Art. 3. Vol. 12. Is. 1. Pp. 1–7.